

На правах рукописи

СУСЛОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

**ОБЩЕРОССИЙСКИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09 –
историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Научный консультант

доктор исторических наук,
профессор **Коршунова Ольга Николаевна**

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор **Леонтьева Ольга Борисовна**
(ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»);
доктор исторических наук,
профессор **Литвин Александр Алтерович**
(ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»);
доктор исторических наук,
профессор **Нарский Игорь Владимирович**
(ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), г. Челябинск)

Ведущая организация Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г.Москва)

Защита состоится «15» мая 2014 г. в 10.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.081.01 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420011, г. Казань, ул.Пушкина, 1/55, корпус Института международных отношений К(П)ФУ, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 35, читальный зал №1.

С авторефератом можно ознакомиться на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.ed.gov.ru>; или на сайте К(П)ФУ <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

I. Общая характеристика работы

Модернизация России в начале XX века была связана с выбором одной из возможных моделей общественного развития. Однако выбор склонялся в пользу социалистического пути. Либеральная и консервативная альтернативы революции были утопичными¹. Социалистические идеи в первой четверти XX века в России были гораздо более популярны, о чем свидетельствует количество членов социалистических партий и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г., наиболее свободного и демократичного голосования. В 1917 г. основные разногласия были не между социализмом и либерализмом, а внутри самого социализма – между его революционным и эволюционным течениями. Социалистические лозунги проникли в общественное сознание в России глубже, чем в других странах.

Партии и движения социалистического спектра продолжают играть заметную роль в политических системах современных демократических государств, а социалистические ценности остаются притягательными для значительного числа людей. Современная Россия, пережившая на рубеже веков серьезную социальную трансформацию, до сих пор пребывает в поисках национальной идеологии. Формирование такой идеологии невозможно без осмысления исторического опыта не только политическими деятелями, но и сообществом историков. Их трактовки драматического исторического опыта России, в том числе сквозь призму партийной борьбы, истории политической эмиграции способны пролить свет на осмысление истории революции. Ключевые вопросы – какой характер имели концепции российских социалистов? Почему они не сработали? Что можно извлечь из исторического опыта социалистических партий? – получали и получают самые разные ответы в исторических исследованиях. В связи с этим всесторонний анализ истории исследования идеологии и практики ведущих российских социалистических партий первой трети XX века является важной научной задачей.

¹ **Тютюкин С.В.** Социалистические модели общественно-политического развития России // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. – Вып.6. – М., 2000. – С.4 – 24; **Журавлев В.В.** От социал-демократии к демократии – один век?: (Исторические судьбы демократической альтернативы в России в начале XX столетия) // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.: Сб.науч.ст. – Тамбов, 2001. – С.15.

Изучение опыта осмысления феномена социалистической оппозиции в Советской России тем более важно, что формирование большевистского режима проходило в непрерывной борьбе с социалистами. Вполне можно согласиться с А.В.Шубиным в том, что «...победа большевизма и широкомасштабная гражданская война – оборотная сторона и результат поражения именно социалистической альтернативы в 1917 – 1918 гг.»². Интерес к социалистическим партиям вызван не только их ролью в общественно-политической борьбе и одного из главных противников большевизма, но и в контексте предлагаемых альтернатив в выборе путей развития страны.

Окончательным итогом победы большевизма стало возникновение в Советской России однопартийной системы. Именно тогда были заложены концептуальные основы советской историографии социалистических партий, базировавшиеся преимущественно на работах В.И.Ленина и включавшие тезисы об антинародном характере деятельности социалистов после Октябрьской революции и закономерности их гибели. Эти представления тиражировались в трудах советских ученых вплоть до начала 1990-х гг. Лишь после крушения советской системы появилась возможность расширения методологической палитры научного поиска, непредвзятого анализа истории российской многопартийности.

В связи с этим история социалистических партий может рассматриваться как маркер возможности исторической альтернативы России в XX в., а история изучения этих партий как модель развития историографических знаний в контексте интеллектуальной культуры в рамках формирования, эволюции и крушения авторитарной системы.

Современные исследователи подчеркивают, что историографическая судьба партии социалистов-революционеров «едва ли не более драматична, чем собственная ее судьба»³. Эсерам (и правым, и левым) не повезло и в истории, и в историографии. В исторической науке и в историческом сознании советского общества образы представители российских социалистических партий, их роль в событиях первой четверти XX в. были искажены. Борьба с социалистическими партиями, ставшая в советской России государственным проектом, включала в себя не только физическое истребление противников режима (реальных или потенциальных), но и конструирование официальной истории

² Шубин А.В. Эсеры как российский вариант социалистической демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 167.

³ Захаров В. Предисловие / Б.А.Бабина. Февраль 1922 // Минувшее. – Т.2. – М., 1990. – С.7.

революции, где эсерам и меньшевикам отводилась роль врагов. В контексте такой идеологической заданности их участь была предначертана, а интерпретации событий – искоренены из исторической памяти. В итоге представления о сущности воззрений, моделях общественного переустройства, предлагавшихся социалистическими партиями и организациями в массовом сознании (да и в сознании значительной части исследователей) до сих пор весьма неадекватны.

В то же время степень полноты и точности отображения программы и тактики РСДРП в отечественной науке была, в силу ряда факторов, более весомой. Меньшевики длительное время состояли с большевиками в одной партии, существовал ряд положительных высказываний Ленина о лидерах меньшевизма; официальная позиция РСДРП в годы гражданской войны фактически была просоветской. Как подметил С.В.Тютюкин, «большевики и меньшевики долгое время были просто неотделимы друг от друга»⁴. Тем не менее, несмотря на обилие работ, советским исследователям не удалось создать полноценную научную картину истории этих крупнейших российских политических партий.

В результате методологической и эпистемологической революций второй половины XX в. история исторического знания рассматривается сегодня как неотъемлемая часть интеллектуальной истории⁵. Современная историографическая ситуация создала условия для появления нового исследовательского поля, связанного с изучением исторического сознания, исторической памяти и исторической культуры. С ослаблением политической конъюнктуры исследовательское пространство отечественных историков значительно расширилось за счет отказа от единой, общеобязательной методологии, вовлечения в научный оборот источников, использование которых в советский период было невозможно или затруднено. Сформировалось поколение исследователей, чье профессиональное становление пришлось уже на постсоветское время. За сравнительно короткое время достигнуты серьезные результаты. Таким образом, требуется переосмысление путей развития, этапов и противоречий отечественной историографии, являющееся необходимым условием ее дальнейшего развития и творческого поиска. Важно оценить процессы взаимодействия отечественной и зарубежной историографии. Реализация этой стратегической исследовательской установки позволит внести вклад в обновление методологи-

⁴ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002. – С.5.

⁵ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.391.

ческих позиций отечественной исторической науки в период ее интеграции в процессы современной мировой гуманитаристики.

Объектом данного исследования является отечественная литература по послереволюционной истории трех крупнейших общероссийских социалистических партий – ПСР, РСДРП и ПЛСР. Под термином «отечественная литература» понимаются труды, созданные отечественными авторами в 1917 – 1991 гг., литература российского зарубежья, работы российских историков после 1991 г.

Автор сознательно исключил большевистскую партию из поля специального анализа. На наш взгляд, партия большевиков в послеоктябрьский период фактически уже не являлась партией, все более сливаясь с государством, становясь управляющей структурой государственного типа. История большевизма советского периода является фактически историей советского общества, а не историей определенной политической партии (знаменитое высказывание Ленина о «партии нового типа»). В связи с этим анализ истоков сущности и эволюции большевизма, истории его изучения является самостоятельной научной проблемой.

Предметом исследования выступают концептуальные взгляды, выводы и оценки отечественных ученых и политических деятелей, анализировавших историю российских социалистических партий.

Цель диссертации – охарактеризовать процесс формирования и развития отечественной историографии российских социалистических партий – ПСР, РСДРП и ПЛСР – в период их истории после октября 1917 г.

Достижение цели представляется возможным путем решения следующих **задач**:

- выявить факторы, влиявшие на формирование и трансформацию исторического знания, его теоретической базы, смену ракурсов и методов изучения, ключевых понятий и оценочных критериев;
- дать характеристику и определить специфику каждого этапа отечественной историографии в общем контексте духовной культуры, социально-политических, организационных и информационно-идеологических условий конкретной эпохи;
- оценить степень преемственности современной историографической традиции по отношению к предыдущим исследованиям;
- выявить основные группы исторических источников, к которым обращались отечественные исследователи, проследить поэтапно степень их изученности;
- определить итоги, проанализировать современные тенденции и перспективы развития отечественной историографии социалистиче-

ских партий после 1917 г.

- проследить процесс эволюции образа представителей социалистических партий в историческом сознании советского и российского общества.

Хронологические рамки охватывают период с 1917 г. – с момента появления первых отечественных публикаций, касающихся деятельности партий социалистов-революционеров и меньшевиков в Советской России по 2010-е годы.

Научная новизна диссертации обусловлена стремлением исследовать научные проблемы, связанные с оценкой роли и значения общероссийских социалистических партий в истории России после октября 1917 г. в общем интеллектуальном контексте эпохи, с учетом инфраструктуры производства и распространения исторического знания, организационных структур исторического образования и исторической науки, соотношения научного и идеологического знания.

Впервые целостно рассматривается литература по истории всего спектра небольшевистских социалистических партий России (включая анализ, предпринятый самими социалистами). Сделана попытка изучить историю исторической науки в России в данном направлении с учетом воздействия идеологии, политики, а также внутренних факторов развития науки на исследовательскую деятельность историков разных поколений. В данном исследовании историография понимается как история развития научных исторических взглядов, представлений и знаний. Историографический процесс невозможно объяснить только с помощью внутренней логики развития научного знания, так и через исключительно внешние по отношению к науке факторы. В работе предлагается такой подход к развитию исторической науки, который учитывает ее специфику и относительную самостоятельность, но не игнорирует связи науки и социокультурной среды. Прослеживается генезис и эволюция отечественной историографической традиции изучения истории социалистических партий в связи с изменением образа социалистов-революционеров и меньшевиков в историческом сознании советского и российского общества.

Историография социалистических партий впервые переосмысливается на основе эпистемологических и методологических принципов интеллектуальной истории. Этот подход ориентирован на последовательный анализ конкретных форм гуманитарного знания как определенной интеллектуальной системы, переживающей со временем неизбежную трансформацию. В этой модели историография представляется как непрерывный процесс смены парадигм творческой деятельности в единстве ее условий, образцов постановки и решения задач, получен-

ных результатов, а также способов трансляции и бытования продуктов этой деятельности в различных воспринимающих средах.

В научный оборот вовлечен широкий круг историографических источников, что позволило впервые рассмотреть развитие отечественной историографии социалистических партий в динамике, определить основные тенденции и особенности, учесть взаимодействие с зарубежной исторической наукой. Анализ историографии политических партий как феномена российской и советской действительности помогает лучше узнать функционирование социальной системы России XX века, ее природу и характер, противоречия и слабости. Предпринято научное обобщение и систематизация библиографической информации по истории крупнейших российских социалистических партий.

Степень изученности темы. Традиция историографического анализа работ по истории российских социалистических партий насчитывает уже более 90 лет, начиная с первых попыток научного обобщения, предпринятых современниками в 1920-е годы, до трудов XXI века. Советская историография с момента своего возникновения, как и работы политических оппонентов – эсеров и меньшевиков – сочетали приверженность мифологии с научным знанием. Историографическое знание не было дифференцировано, тесно переплетаясь с политической борьбой и иными вопросами. С 1960-х годов в советской науке складывается устойчивый канон построения историографического исследования с обязательными отсылками к роли В.И.Ленина в изучении темы, стандартной периодизацией, подчеркивавшей поступательное развитие исследований (Л.М.Спирин, К.В.Гусев, Т.А.Сивохина и др.). Постсоветские работы в области историографии социалистических партий (как общего, так и специального характера), при всем их разнообразии, сохраняют методологическое воздействие предшествующего периода, трактуя историографию только как историю исторической мысли, либо историю изучения отдельных тем и проблем (А.А.Кононенко, И.Х.Урилов и др.). Можно констатировать отсутствие в современной исторической науке историографических исследований, в которых были бы проанализированы все стороны и аспекты развития отечественной историографической традиции в области изучения истории социалистических партий. Поэтому наряду с традиционными подходами, сформированными в предметных полях дисциплинарной истории, проблемно-тематической историографии и истории исторической мысли, необходимо разрабатывать историю исторической культуры, образов прошлого, проблем исторической памяти и исторического сознания, исследовательскую психологию и практику в широком интеллектуальном и культурном контексте.

Более подробно степень изученности темы рассматривается в первой главе диссертации.

Методология исследования. Историографию как процесс можно рассматривать с помощью выделения компонентов социальной реальности – социальной системы, системы культуры и системы личности. Как отмечает известный специалист в области историографии и методологии истории Л.П.Репина, «...исходной предпосылкой современной истории историографии, как и истории науки, и интеллектуальной истории в целом, является осознание неразрывной связи между историей самих идей и концепций, с одной стороны, и историей условий и форм интеллектуальной деятельности»⁶.

Поэтому в качестве методологического принципа историография как история исторического знания в работе осмысливается с помощью сочетания науковедческих подходов, а также социально-исторического, социокультурного и культурно-исторического подходов. Данный подход дополнен новой научной категорией «историографического быта», введённой в оборот при изучении генераций учёных-историков, подразумевающей «неявно выраженные правила и процедуры научной жизнедеятельности, которые являются важными структурирующими элементами сообществ учёных»⁷. С ним тесно смыкается историко-антропологический метод к изучению истории науки в России, анализирующий профессиональную субкультуру историков.

В связи с этим, концентрируется внимание не только на производство научного знания, но и на его потреблении, распространении и функционировании. Речь идет о путях и способах распространения новых идей, в том числе через публицистику, популярную и художественную литературу, кинематограф, драматическое и изобразительное искусство. В силу этого историография как история исторической науки анализируется и как часть интеллектуальной истории, которая демонстрирует в ретроспективе сложность, противоречивость, дисперсность процесса познания национальной истории. Это и история исторической культуры, исторического познания, сознания и мышления, история исторических представлений и концепций, образов прошлого как способов производства, хранения, передачи исторической информации и манипулирования ею. Каждое новое поколение переписи-

⁶ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.394.

⁷ Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв.: (анализ отечественных историографических концепций). – Омск; Екатеринбург, 2000. – С.20.

сывает историю присущими ему способами – трансформируются или даже радикально меняются не только метод и принципы интерпретации, но и социальная среда, интересы и устремления людей, социальных групп, политиков, интеллектуалов. В этой связи представляется оправданным использование факторного подхода, выявление причинно-следственных связей.

Интерпретация историографических фактов исходит из принципа историзма, в соответствии с которым анализ той или иной теоретической конструкции детерминируется мировоззренческими установками ее автора, особенностями общего состояния науки, тенденций общественной мысли, особенностями социальной практики и исторической памяти. Исследование проводилось на основе сравнительно-исторического метода с позиций научности и многофакторности. В связи с этим историографию оппозиционных социалистических партий в Советской России нельзя адекватно понять и раскрыть без учета целого ряда фактов, которые, в равной степени могут быть отнесены как к историческим, так и к историографическим. К таковым следует отнести общественно-политическую атмосферу эпохи, ее социокультурные ценности, ментальные установки советского и российского общества, наконец, индивидуальные черты и судьбы поколений историков и др. В контексте истории науки эти факты приобретают историографическое значение.

В работе применялись и специально-исторические методы. Проблемно-хронологический метод предполагает выделение проблемных историографических блоков, например, теоретико-методологических представлений исследователей, изучение ими отдельных крупных проблем истории. Он позволяет сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторической концепции в динамике. Метод периодизации помог выделить этапы и периоды в развитии историографии темы, отличающиеся в содержательном отношении друг от друга. Использовался гипотетико-дедуктивный метод, заключающийся в предположении перспектив дальнейшего научного поиска по отдельным темам и направлениям историографии социалистических партий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В изучении небольшевистских социалистических партий выделяются четыре этапа, каждый из которых имеет свои основания: 1900 – начало 1920-х годов (основной фактор – политическая борьба), середина 1920 – середина 1950-х годов (основной фактор – выработка идеологической модели в интерпретации истории), конец 1950-х – вторая половина 1980-х годов (основной фактор – утверждение системы

научных знаний на методологическом и концептуальном уровнях), начало 1990-х годов – настоящее время (основной фактор – поиск «чистой») и многофакторной истории людей, идей и процессов).

2. В рамках данных этапов в диссертации выявлены, обозначены и проанализированы наиболее значимые историографические факты – явления научной и общественно-политической жизни, оказавшие влияние на восприятие и изучение истории социалистических партий. К их числу относятся взгляды В.И.Ленина, судебный процесс 1922 г. над лидерами ПСР, издание Краткого курса «Истории ВКП(б)», «Меньшевистский проект» российских эмигрантов и зарубежных историков, проведение ряда симпозиумов по истории «непролетарских» партий в Советском Союзе в 1970-80-е гг. («калининские конференции»), публикация обобщающего исследования «Непролетарские партии России. Урок истории», реализация проекта «Политические партии России. Документальное наследие» и другие, столь же значимые историографические факты.

3. Отечественная историография социалистических партий отражала опыт осмысления российской национальной идеи в XX в., являясь, наряду с либеральным и консервативным вариантами, маркером возможности исторической альтернативы развития страны. Борьба мнений в историографии социалистических партий отражала борьбу мнений в самой социалистической среде как в России, так и в эмиграции. Постсоветская историография также в значительной мере испытывает влияние этой борьбы и оценок, высказанных в 1920-30-е гг., что позволяет говорить о сохранении неразличимости научного и идеологического дискурса в историографии российской многопартийности.

4. Меньшевистско-эсеровская концепция истории революционного процесса в 1917 г. (неготовность России к социалистической революции) оказала глубокое воздействие на развитие исторической науки вплоть до современности. Признание российскими социалистами Октябрьской революции «незаконным переворотом», который не вписывался в теорию К.Маркса, нашло отражение во многих работах отечественных и зарубежных историков.

5. Социал-демократические и эсеровские авторы в историко-мемуарных работах, признавая свои политические ошибки, главной причиной своего поражения все же считали слабость тех общественных сил, на которые мог опереться в России демократический социализм. Такими силами социалисты-революционеры считали «трудащийся класс» (рабочие, крестьяне, интеллигенция), а социал-демократы – пролетариат. Неудачный для социалистических партий исход российской революции был связан в первую очередь с тем, что эти обще-

ственные классы не успели в полной мере сформироваться и достигнуть необходимой степени зрелости.

6. После октября 1917 г. большевики и их противники – социалисты пользовались во многом схожей лексикой: обвинения в «контрреволюции», «предательстве интересов рабочего класса» звучали из обоих лагерей. Генетически общее смысловое поле российской революционной традиции XIX в. ограничивало потенциальные возможности антибольшевистского сопротивления.

7. Советская историография истории политических партий развивалась и обрела свои характерные черты в противостоянии с меньшевистско-эсеровской историографией. Период 1930-х гг. стал для советской исторической науки решающим. Заложенные тогда базовые механизмы функционирования системы сохранились до конца существования советской власти. С одной стороны, советская историография социалистических партий была типичной, так как отражала характерные ее черты; с другой – имела существенные отличия, так как переплеталась с историей большевистской (правящей) партии.

8. Формирование ключевых образов истории социалистических партий проходило в Советской России в 1920-30-е гг. преимущественно визуальными способами. Успешность в деле формирования нового исторического сознания зависела и от того, насколько большевикам удастся вовлечь население в процесс его создания – в конечном счете, в процесс своеобразного «конструирования прошлого». Эта цель достигалась через участие советских граждан в самых разнообразных мероприятиях – демонстрациях, агитационных судах, праздниках, собраниях по месту работы или учебы с обязательным вынесением резолюций. В условиях монополии на средства массовой информации позиция демократических социалистических партий, которые оказались в положении проигравших, была очевидно слабее. Эсеры и меньшевики в своих эмигрантских работах, преимущественно историко-мемуарных, лишь реагировали на сотворение большевиками новой революционной традиции с ее символами и ключевыми образами.

9. Советскую историографию политических партий нельзя рассматривать как чистую историю науки, но, в то же время, и только как атрибут идеологии. Это был сложный феномен в социальной структуре советского общества, сочетавший элементы научного знания наряду с функциями идеологического воздействия («нормальная наука» – в терминологии Т.Куна). Даже небольшое допущение автономности научного знания, ослабление давления власти (особенно в с 1960-х гг.) стимулировало стремление к творческому поиску, выходу за пределы установленных границ. Господство общей концепции до-

пускало иногда решение частных вопросов, разработку тех или иных тем.

10. Современная историография социалистических партий, сохраняя преемственность с предшествующим этапом изучения деятельности социалистических партий, в большинстве своем отказалась от тех традиций советской науки, которые резко ограничивали познавательные возможности исследователей: это наследие политизированности, идеализации политики большевиков, одностороннего и тенденциозного подбора фактов. В то же время не удалось избежать другой крайности – идеализации противников большевизма, механической смены знаков с негативных на позитивные. Значительное обновление источниковой базы пока не привело к парадигмальным изменениям, ограничиваясь расширением тематики исследований и накоплению новых фактических данных.

11. Отечественная историография на современном этапе отражает весь спектр оценок истории эсеров и меньшевиков, существовавших в XX веке, предлагая самые различные объяснения их политического поражения. В концептуальном плане речь идет, прежде всего, о теории модернизации, с точки зрения которой оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. Эта теория была сформулирована в 1960 – 1970-е гг. годы западными историками Т.фон Лауэ, А.Гершенкроном, Д.Гайером и особенно М.Хильдермайером и получила развитие в современных российских исследованиях, впрочем, весьма немногочисленных. Популярность этой теории можно объяснить относительной легкостью восприятия для российских авторов: универсализм модернизации имеет определенное сходство с марксистской методологией в определении факторов исторического развития.

Историография социалистических партий представляет собой довольно сложный процесс, являвшийся частью истории российской исторической науки в целом и развивавшийся под влиянием различных факторов, и, прежде всего политической и идеологической конъюнктуры, а также внутренних процессов в самой науке. Официальная советская концепция истории России появилась не сразу. Она прошла определенный путь, имела специфические особенности, которые изменялись под влиянием ряда условий. Главными критериями периодизации являются изменения политического режима и внешних факторов (формирование и крушение коммунизма, начало и окончание холодной войны, некоторая либерализация политической системы 1950 – 1960-х гг.), а также связанного с ними исторического мышления. Большую

роль играет и смена поколений исследователей, появление новых исследовательских парадигм.

Источниковую основу диссертации составил широкий корпус источников. Главным образом, это труды отечественных авторов, созданные в период с 1917 г. до наших дней, в которых в той или иной степени отражены различные аспекты послеоктябрьской истории российских социалистических партий.

Историографические источники, использованные в диссертации, можно разделить на несколько групп. В первую очередь, это материалы, отражающие развитие исторической науки. Это отечественная научная литература по проблеме как общетеоретического, так и конкретно-исторического характера, посвященная различным вопросам истории социалистических партий России; докторские и кандидатские диссертации и авторефераты; публикации источников; учебники и учебные пособия по истории России XX века; периодические издания: журналы, бюллетени, сборники, содержащие элементы историографии исследуемой проблемы; материалы круглых столов, конференций, научных сессий; рецензии на научные труды; критические обзоры литературы, а также журнальные выступления, касающиеся проблем научной жизни, издательской деятельности научных учреждений.

Отдельно следует выделить материалы, отражающие творческий путь крупных отечественных ученых, занимавшихся вопросами истории социалистических партий, т.е. биографические данные, документы об участии в общественно-политической деятельности, подготовительные материалы к историческим исследованиям, дневники, эпистолярное наследие⁸. Эти сведения дают ценную информацию о формировании историографических традиций, изучения образа историков различных поколений. В исследовании использовались издания

⁸ Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время. Историография. Воспоминания. Исследования. – СПб., 2002; Гусевские чтения: Сб.ст. – М., 2005; Из архива тверских историков. – Вып.5: Сб. воспоминаний и науч.тр. к 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В.Комина. – Тверь, 2005; Из архива тверских историков. – Вып.6: К 70-летию со дня рождения профессора М.М.Червяковой. – Тверь, 2006; «Жаль, мало пишу...»: Статьи, письма, архивные документы академика РАН П.В.Волобуева. – М., 2006; «Из памяти выплыли воспоминания...»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И.Минца. – М., 2007; Гражданин, солдат, ученый. Воспоминания и исследования. Памяти А.И.Зевелева. – М., 2007; **Кабытов П.С.** Судьба – Эпоха: автобиография историка. – Самара, 2008; На фронте истории Гражданской войны: Памяти Василия Дмитриевича Поликарпова. – М., 2009, и др.

библиографического и справочного характера⁹, из которых стоит выделить аннотированную библиографию литературы по истории революции и гражданской войны в России, составленную Дж.Смэлом¹⁰, а также подборку И.Л.Беленького¹¹. На сегодняшний день нет издания, в котором была бы представлена полная библиография отечественной литературы по истории социалистических партий. Определенную ценность имеют информационные ресурсы Интернета¹².

Дополняют эту группу источников архивные документы (фонды Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории), которые содержат ценные сведения о проблемах, стоявших перед исследователями при изучении ими истории социалистических партий России после октября 1917 г. Прежде всего, это ф.274 (ЦК ПСР), ф.275 (ЦК РСДРП), ф.564 (ЦК ПЛСР), ф.673 (описание документов коллекции МИСИ «Партия социалистов-революционеров»), ф.17 (ЦК РКП (б)) в РГАСПИ, ф.Р-1005 (Верховный революционный Трибунал ВЦИК), содержащий материалы о процессе ПСР 1922 г., в том числе стенографические отчеты судебных заседаний, ф.Р.-6108 (Областной комитет заграничных организаций партии социалистов-революционеров), ф.Р-5847 (Чернов В.М.) в ГАРФ. Эти документы активно использовались отечественными авторами при создании научных трудов, поэтому их анализ позволил представить реальное место и значение привлеченных документальных источников, особенности их исследования. Привлекались и материалы коллекции Б.И.Николаевского (Hoover Institution Archives), США, прежде всего переписка Заграничной Делегации ПСР и Центрального Бюро ПСР в 1920 – 1925 гг. Копии документов из данного архива любезно предоставлены кандидатом философских наук А.П.Новиковым.

Во-вторых, это произведения общественно-политической мысли. Анализировалась популярная и пропагандистская литература по

⁹ Историки мира. Вып. 1 – 2. – М., 1998 – 2001; Историки России XVIII – XX века. Вып. 1 – 7. – М., 1995 – 2000; Историки России. Биографии. – М., 2001; Историки России. Послевоенное поколение. – М., 2000; **Чернобаев А.А.** Историки России XX века: В 2-х тт. – Саратов, 2005; Историки России: Иконография. – М., 2008, и др.

¹⁰ The Russian Revolution and Civil War, 1917 – 1921: an annotated bibliography / compiled, edited and annotated by Jonathan D. Smele. – London; New York, 2003.

¹¹ **Беленький И.** Российское научно-историческое сообщество в конце XIX – начале XXI вв.: публикации и исследования 1940-х – 2010-х гг. // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г.Бордюгова. – М., 2011. – С.341 – 478.

¹² См. напр. сайт НИПЦ «Мемориал», посвященный истории социалистов и анархистов в России: <http://socialist.memo.ru>.

разнообразной проблематике, так или иначе затрагивающая историю ПСР, РСДРП и ПЛСР; публицистика. Именно на страницах партийно-пропагандистских и публицистических изданий разных направлений зародились и получили обоснование первые подходы к истории социалистических партий в России. В работе использовались документы и материалы директивного характера, принятые советским государством и правящей партией по вопросам исторической науки¹³. Их влияние на формирование историографических концепций очевидно.

Ценным дополнением данной группы стали источники личного происхождения – воспоминания, дневники, письма партийных лидеров и рядовых членов партий социалистов-революционеров и меньшевиков. Эти источники наглядно демонстрируют разнообразие взглядов и оценок, отражая межпартийное единство тех лет, содержат важную дополнительную информацию и интересные авторские оценки происходивших событий. В работе использовались неопубликованные материалы Menshevik Project (воспоминания Г.Аронсона, М.Д.Шишкина и др.), хранящиеся в библиотеке Геттингенского университета им. Георга-Августа (Германия).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде четырех монографий и статей, двадцать из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах. Они нашли отражение в ряде выступлений и докладов на научных конференциях, в том числе на международных и всероссийских в Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Самаре, Казани, Кемерово в 1997 – 2013 гг. («Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы» (Москва, апрель 2008, межд. конф.); «Исторический опыт социалистического сопротивления авторитаризму» (Москва, июль 2008, межд. конф.); научная конференция по итогам Международной научной школы «Историческая память и диалог культур» (Казань, КНИТУ, сентябрь 2012); международная научная конференция «Реформы и революции в России в контексте истории и образовательной практики XX – XXI вв.» к 150-летию со дня рождения П.А.Столыпина (Чебоксары, ЧГУ, октябрь 2012); международная научная конференция «Судьбы демократического социализма в России» (Москва, НИПЦ «Мемориал», 20-21 сентября 2013 г.); международная научно-практическая конференция «Новые профсоюзы

¹³ И.В.Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920 – 50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920 – 30-е годы / Сост. М.В.Зеленов. – СПб., 2006.

и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры» (Киев, 2-3 ноября 2013 г.), и др.

Материалы исследования использовались автором при чтении курса лекций по «Отечественной истории» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете.

Практическая значимость. Выводы и обобщения, сделанные в диссертации, помогают осмыслить развитие науки в России в XX – начале XXI вв. Содержащиеся в работе положения могут быть использованы для дальнейшей разработки отечественной историографии политических партий, при создании обобщающих работ по истории и историографии, в учебных курсах отечественной истории, историографии, истории политических партий России.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание исследования

Во **введении** обосновывается научная значимость проблемы, определены предмет, цели и задачи исследования, хронологические рамки, степень изученности темы.

В **главе I** «Теоретико-методологические и историографические проблемы изучения истории социалистических партий России» рассматриваются основные аспекты теории, методологии и историографии проблемы.

§1 «Теоретико-методологические аспекты советской и постсоветской историографии российских социалистических партий» посвящен анализу проблем теории и методологии исследования отечественной историографии социалистических партий. Исследование отечественной историографической традиции в сфере истории социалистических партий требует использования различных методов. Как подчеркивает Л.П.Репина, «в историографии допустимо не только сохранение и использование старых моделей, но и возрождение «хорошо забытых» интерпретаций, а также продолжительное полемическое соперничество старых подходов и концепций с новыми, как и поглощение первых последними»¹⁴. Поэтому наряду с традиционными подходами, сформированными в предметных полях дисциплинарной истории, проблем-

¹⁴ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.76 – 77.

но-тематической историографии и истории исторической мысли, необходимо разрабатывать историю исторической культуры, образов прошлого, проблем исторической памяти и исторического сознания, исследовательскую психологию и практику в широком интеллектуальном и культурном контексте. Неразрывно связанными аспектами являются и идеологическая политика государства, задачи развития конкретных социальных систем. Ресурсы интеллектуальной истории позволяют дополнить историографическую традицию и сконцентрировать внимание не только на анализе учений и концепций, но и анализировать творческий процесс их создания и осмысления.

Одной из самых важных проблем является содержательное и методологическое сопоставление современных отечественных исследований с наследием советской науки. Фразы о политизированности, догматизме последней стали общим местом в историографических работах. Вместе с тем, современные авторы вовсе не считают оправданным кардинальный отказ от наследия советской науки, при условии использования ее лучших достижений. Вполне можно согласиться с утверждением ¹⁵, что в большинстве современных отечественных работ по истории социалистических партий сохраняется преемственность с советской историографией, подавляющая часть российских историков не отвергают и радикально не опровергают труды предшественников ¹⁶. Вряд ли целесообразен полный отказ от выработанной на предшествующем этапе развития структуры историографических исследований. Она содержит все важнейшие компоненты индикатора векторов развития науки, а также учет факторов, влияющих на науку и деятельность ученых.

Безусловно, «политика» не должна восприниматься как нечто автономное, вне тесной взаимосвязи социальных, культурных и экономических процессов, а также независимо от опыта, восприятия и активности политических деятелей и от того, как эта активность связана с другими общественными течениями. В силу этого важно использование методов и политической, и социальной истории. На наш взгляд, лишь сочетание различных научных направлений позволит успешно изучать как «верховые», партийно-политические, так и «низовые», массовые аспекты революционного процесса. Плодотворность такого

¹⁵ **Гордеева И.** Социалистические и леворадикальные идеи и движения в России // Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя. – М., 2003. – С.389 – 407.

¹⁶ **Логунов А.П.** Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии: сб.ст. – М., 2001. – С.8.

подхода демонстрирует ряд работ современных российских авторов, в частности книга Л.Г.Протасова о людях Учредительного собрания¹⁷.

Современная историографическая ситуация требует анализа истории исторической культуры, которая включает в себя весь комплекс представлений о прошлом и способы его репрезентации. Представляет значительный интерес, как люди воспринимали и оценивали события, связанные с историей социалистических партий России, каким образом хранили информацию об этих событиях. Даже те тексты, которые искажают информацию о действительности (а историография ПСР и РСДРП дает богатый материал такого рода), не перестают быть историческими источниками и дают ценные сведения о культурно-исторической специфике своего времени, характерной для некоей социальной группы или для общества в целом.

В §2 «Историографические исследования по истории социалистических партий России после октября 1917 года» рассматривается отечественная историографическая традиция изучения истории социалистических партий России после октября 1917 г. Она насчитывает уже более 90 лет. Первые оценочные работы, содержавшие элементы историографической рефлексии, появились в 1920-е годы. Появление специальных научных работ по историографии ПСР, ПЛСР и РСДРП относится к 1960-м гг. Первую попытку анализа предпринял после долгой паузы Л.М.Спирин¹⁸. Последовавшая затем активизация изучения многопартийности в России отразилась в историографических исследованиях различного плана: от специально посвященных отдельным политическим партиям, рассматривавшим историческую литературу в различных территориальных и хронологических рамках,¹⁹ до обобщающих, где работы по истории эсеров и меньшевиков анализировались вместе с трудами об иных политических партиях²⁰. Возникает устой-

¹⁷ **Протасов Л.Г.** Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М., 2008.

¹⁸ **Спирин Л.М.** Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 4. – С.101 – 108.

¹⁹ **Гусев К.В.** Советские историки о крахе партии эсеров // Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. – М., 1971. – С.68 – 109; Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеокт. период). Историографические очерки. – Л., 1982.

²⁰ В.И.Ленин и история классов и политических партий в России. – М., 1970; **Сивохина Т.А.** Современная историография политического банкротства мелкобуржуазных партий в Советской России // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. – М., 1979. – С.71 – 86; **Гусев К.В.** Состояние разработки и задачи дальнейшего изучения истории непролетарских партий России // Непролетарские партии России в

чивая схема подачи историографического материала: обоснование актуальности изучения темы «краха непролетарских (мелкобуржуазных) партий» в России с обязательными ленинскими цитатами; периодизация истории изучения ПСР и РСДРП с неизменным вычленением трех крупных этапов (1920-е – начало 1930-х; середина 1930-х – середина 1950-х; со второй половины 1950-х – современный этап); характеристика литературы по этапам; перспективы исследований. Иногда эти рубрики дополнял критический обзор советологии. Недостатки исследований советских авторов связывались преимущественно с недостаточным освещением отдельных сюжетов истории меньшевиков и эсеров.

В этих работах верно подмечены многие черты развития советской историографии. Это касается самой необходимости разделения историографии ПСР и РСДРП на этапы, оценок вклада отдельных исследователей в развитие темы. Тем не менее, стоит согласиться с мнением Г.Д.Алексеевой, что многие историографы не видели, а многие и не хотели выявлять и оглашать недостатки исторических и историографических трудов тех лет, ограниченность их проблематики, слабую научную значимость, узость источниковой базы²¹. Все проблемы массового исторического сознания рассматривались с идейных позиций коммунистической партии, ее решений и резолюции по вопросам пропаганды и агитации, призывавших к мобилизации сил историков и идеологического аппарата для активного проведения в жизнь указаний партии по вопросам воспитания коммунистического мировоззрения. Фактически мифотворчество сочеталось с научным знанием. Историографический процесс рассматривался как линейное поступательное развитие, при котором каждая последующая ступень неизбежно располагается на более высокой ступени, чем предшествующая. Не учитывалась специфика историографической динамики, роль культурных и междисциплинарных взаимодействий.

С начала 1990-х гг. в отечественной историографии социалистических партий начинается новый этап, который еще не получил должного рассмотрения в литературе. В то же время в последние годы предпринято несколько обобщающих попыток оценить современное

1917 году и в годы гражданской войны: Мат.науч.симпозиума. – М., 1980. – С.10 – 29; Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии в России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.5 – 20, и др.

²¹ Алексеева Г.Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60 – 80-е годы). – М., 2003. – С.3.

состояние историографии российской многопартийности в период Октябрьской революции и позже²². Возникла потребность в анализе достигнутых результатов, определении перспектив дальнейших научных изысканий. Безусловно, пока еще рано делать окончательные выводы, но подвести определенные итоги можно. Постсоветская историография проблемы прошла свой путь, появилась генерация отечественных исследователей, сформировавшихся уже в новых условиях. Тем интересней и важней представляется задача охарактеризовать новые разработки по истории российской многопартийности, оценить вклад современных историков в создание научной истории партий социалистов-революционеров и меньшевиков.

Созданные в постсоветский период историографические работы, рассматривающие историю изучения российской многопартийности после 1917 г., можно разделить на две группы – исследования обобщающего характера и специальные труды. Работы общего характера содержат анализ развития исторической науки в различных тематических и хронологических рамках; характеристика исследований по истории ПСР и РСДРП рассматривается в контексте других тем. Тем не менее, эти публикации помогают понять логику развития российской исторической науки последних десятилетий, определить ее ведущие тенденции.

Общий обзор современной историографии российской многопартийности содержится в обобщающих трудах, опубликованных в 1990-е гг. – это, прежде всего, учебники по истории политических партий²³.

Авторы обзоров подчеркивают, что в отечественной историографии политических партий к концу 1990-х гг. наметились существенные положительные сдвиги – в основном преодолена «краткокурсовая» методология, включавшая рассмотрение деятельности всех партий через призму большевизма; издаются обобщающие труды, относящиеся к разделу «персоналии»; достижения мировой научной мысли

²² Федоринов В.Е. Многопартийность в России (проблемы историографии) // Российская цивилизация: история и современность. – Вып.5. – Воронеж, 1999. – С.150 – 165; Меганов С.А. История политических партий России в годы Октябрьской революции и гражданской войны (историография проблемы) // Российская цивилизация: история и современность. – Воронеж, 2001. – Вып.11. – С.226 – 236; Сергеев В.Н. Отечественная многопартийность в 1917 – 1918 гг. (историографические заметки) // Государственное и муниципальное управление. – Ростов н/Д, 2007. – №3. – С.41 – 57, и др.

²³ История политических партий России. – М., 1994. – С.29 – 38; Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С.5 – 66.

включаются в отечественную историографию²⁴. В то же время отдельные тенденции развития современной исторической науки подмечены, на наш взгляд, не вполне точно. Во-первых, авторы – А.И.Зевелев, Ю.П.Свириденко, Д.Б.Павлов, Д.Б.Степанский – отмечают, что в 1990-е гг. объектом изучения стали «антинародные» партии и движения. Однако эти партии достаточно активно изучались и ранее, в советской науке. Было опубликовано немало трудов, в том числе обобщающих, сформировались определенные исследовательские традиции, что во многом и позволило отечественным историкам с изменением общественно-политической обстановки активно включиться в процесс воссоздания научной истории российской многопартийности. То же касается замечаний указанных авторов относительно «начала» изучения в 1990-е гг. таких тем как «история национальных партий» и «историография историографии».

В специальных историографических исследованиях безусловный приоритет по количеству и качеству трудов принадлежит РСДРП. В работах П.Ю.Савельева²⁵, И.С.Мамаева²⁶, С.В.Тютюкина²⁷, М.И.Смирновой²⁸, И.Х.Урилова²⁹, А.П.Ненарокова³⁰, А.Г.Володина³¹

²⁴ Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты. – С.36 – 37.

²⁵ Савельев П.Ю. Л.Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С.94 – 111.

²⁶ Мамаев И.С. Л.Мартов как политик в оценках современников и историков // Вестн. Моск. ун-та. История. – 1996. – № 6. – С. 53 – 69.

²⁷ Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С.54 – 64; **Он же.** Меньшевизм: историографическая панорама // Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. – М., 2002. – С.3 – 31.

²⁸ Смирнова М.И. Новое в историографии российской социал-демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность: мат.конф. – М., 2006. – С.19 – 33.

²⁹ Урилов И.Х. Ю.О.Мартов: Историографический очерк. – М., 1995; **Он же.** От какого наследства следует отказаться // Меньшевики и меньшевизм: сб.ст. – М., 1998. – С.9 – 23; **Он же.** Новое о Мартове и изучении истории меньшевизма (заметки историка) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. – М., 1998. – С.131 – 148; **Он же.** История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч.2. Историография. – М., 2001; **Он же.** Современная историография Российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы. – М., 2009. – С.16 – 30.

³⁰ Ненароков А.П. «Не все золото, что блестит»: о некоторых аспектах современного изучения послеоктябрьского меньшевизма // Россия – XXI. – 2009. – №5. – С.80 – 95; **Он же.** О некоторых аспектах современного изучения исторического опыта российской социал-демократии // Падение империи, революция и гражданская война в России: сб. / сост. С.М.Исхаков. – М., 2010. – С.91 – 111; **Он же.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012. – С.25 – 89.

специально исследована историография меньшевизма. На наш взгляд, это закономерное явление – количество современных работ о меньшевиках заметно превосходит число исследований о других партиях, что обуславливает необходимость их историографического осмысления.

Общие тенденции развития современной историографии меньшевизма сформулированы наиболее подробно в содержательной книге И.Х.Урилова (она является частью многотомного исследования, посвященного истории меньшевизма), где проанализирована вся историография РСДРП – как до, так и после 1917 г. После прихода большевиков к власти, отмечает И.Х.Урилов, происходит формирование советской интерпретации истории российской социал-демократии, давление на меньшевиков – и политическое, и идеологическое – приводит к постепенному их вытеснению из общественно-политической жизни Советской России. Со второй половины 1920-х гг., особенно после судебного процесса 1931 г. над группой бывших меньшевиков, пишет И.Х.Урилов, в советской историографии доминирует исключительно большевистская точка зрения. Лишь со второй половины 1950-х гг. в СССР вновь начинают появляться исследования, рассматривавшие историю меньшевизма с позиций борьбы с ними большевиков и обоснования «неизбежного краха» РСДРП.

По мнению И.Х.Урилова, историографическую ситуацию 1990-х характеризует переиздание находившихся в спецхране книг, широкое и непредвзятое использование зарубежной литературы, участие в совместных исследовательских проектах, что, в конце концов, приводит к корректировке старых и выработке новых взглядов и концепций ³².

Этот подход развивается в статье С.В.Тютюкина. Он отмечает, что главными направлениями в изучении истории РСДРП стали критика большевизма, с одной стороны, и реабилитация меньшевизма – с другой. Большинство специалистов на данном этапе уходят от широких обобщений и четких оценок, пытаясь разобраться в источниках. Часть отечественных историков сохраняет верность марксистско-ленинской теории, часть, напротив, связывает модернизацию России в начале XX века с деятельностью либералов или социалистов. Деятель-

³¹ **Володин А.Г.** Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008.

³² **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч.2. Историография. – С.316 – 317.

ность меньшевиков в советский период, подчеркивает автор, изучена пока еще очень слабо³³.

Общая схема развития отечественной историографии РСДРП, предложенная И.Х.Уриловым, С.В.Тютюкиным и другими, разделяется большинством исследователей и не вызывает сомнений. Она характерна для историографии всех небольшевистских партий. Вместе с тем конкретика ее содержания, отдельные проблемы истории меньшевизма, особенно послеоктябрьского периода, нуждаются в подробном историографическом анализе. Это тем более важно в силу того, что монография И.Х.Урилова написана в значительной степени через призму личности Ю.О.Мартова, исследование жизни и деятельности которого оставило в тени целый ряд существенных вопросов послеоктябрьской истории РСДРП. Дискуссионна и трактовка И.Х.Уриловым личности Мартова, его роли в истории российской социал-демократии³⁴. По мнению А.П.Ненарокова, утверждения о безусловной верности критики Мартовым партийной линии на всем протяжении от февраля к октябрю 1917 г., равно как и о безальтернативности предложенного им курса по отношению к захватившим в октябре 1917 г. власть большевикам не просто мешают нормальному исследованию истории РСДРП, но и истории политических партий России в целом. Они ошибочны и фактически, и методологически³⁵. Идеология и практики правого меньшевизма, как и его историография, не получившие заметного внимания в работах И.Х.Урилова, подверглись специальному анализу в трудах А.П.Ненарокова. Он попытался ответить на три ключевых вопроса современной историографии – какое значение имеет возвращение теоретического наследия лидеров российской социал-демократии? Как расширился круг исследовательских проблем и направлений? Как изменилось содержание ключевых дефиниций, характеризующих идейное развитие меньшевизма? – в контексте меньшевистской внутрипартийной борьбы.

³³ Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП. – С. 62.

³⁴ См. полемику по этому поводу: Ненароков А.П. Человек, а не символ. Размышление об одном юбилейном издании // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в. – Тамбов, 2001. – С.22 – 35; Урилов И.Х. И человек, и символ // Историк среди историков: сборник воспоминаний и статей. – Казань, 2001; Ненароков А.П. В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. – Кн.1. Вдаль к началу. – М., 2009. – С.215.

³⁵ Ненароков А.П. Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012. – С.61.

Справедливо замечание А.П.Ненарокова о необходимости переосмысления огромного документального материала, введенного в научный оборот за последние десятилетия и ответа на ряд принципиальных вопросов о возвращении теоретического значения лидеров российской социал-демократии, расширении круга исследовательских проблем и направлений.³⁶ В то же время еще раз хочется подчеркнуть, что само по себе введение в научный оборот значительного количества нового документального материала не способно породить новой парадигмы истории отечественной социал-демократии или неонародничества. Требуется и методологическое обновление, поиск нового инструментария для анализа истории российской многопартийности.

Анализу отечественной историографии партии левых социалистов-революционеров посвящена диссертация и книга А.В.Сыченковой³⁷, отдельные аспекты отражены в работах Н.П.Марченковой, Д.Н.Игошина, Я.В.Леонтьева, А.В.Медведева³⁸. Небольшой очерк по историографии ПЛСР принадлежит Ю.Г.Фельштинскому³⁹.

Специальные историографические исследования по истории ПСР представлены работами А.А.Кононенко⁴⁰. Он сосредоточивает

³⁶ Ненароков А.П. «Не все золото, что блестит». – С.87.

³⁷ Сыченкова А.В. Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров: дис. ... канд.ист.наук. – Казань, 2003; Она же. Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – Казань, 2006.

³⁸ Марченкова Н.П. Коалиционная политика левых эсеров накануне Октября 1917 г. в новейшей историографии // Общественные движения и политические партии стран Содружества (XIX – XX вв.): историография, история, современность. – Ч.2. – Владимир, 1993. – С.94 – 100; Игошин Д.Н. Продовольственная политика левых эсеров и большевиков весной-летом 1918 г.: (Историографические аспекты изучения) // Дискуссионные вопросы Российской истории. – Арзамас, 2000. – С.177 – 182; Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М., 2007; Нечитайлов С.М. Блок большевиков и левых эсеров: историография проблемы (советский период) // Проблемы теории и истории государства и права: сб. науч. тр. – Хабаровск, 2010. – С. 130 – 139; Медведев А.В. Мятёж левых эсеров 6 июля 1918 г. и его оценки в исторической литературе // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1 (1). – С.225–232.

³⁹ Фельштинский Ю.Г. Историография по проблеме «Левые эсеры» // Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М., 1992. – С.555 – 560.

⁴⁰ См.: Кононенко А.А. Отечественная историография партии социалистов-революционеров новейшего времени // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2002. – № 2. – С.46 – 50; Он же. Современная российская историография партии социалистов-революционеров // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С.112 – 120; Он же. Партия социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг. Проблемы историографии. – Тюмень, 2004.

внимание на периоде 1901 – 1922 гг. Собственно исторические исследования разделены на пять этапов: 1 период – 1901 – 1917 гг.; 2 период – 1917 – 1920-е гг.; 3 период – начало 1930-х – середина 1950-х гг.; 4 период – середина 1950-х – конец 1980-х гг.; 5 период – конец 1980-х гг. – по настоящее время⁴¹. Такая периодизация вполне традиционна и вряд ли отражает принципиальные изменения в процессе развития исторической науки. Выделять конец 1980-х гг. в качестве рубежа современных исследований не оправдано. А.А.Кононенко полагает, что именно тогда произошел «...прорыв во взглядах на российскую многопартийность, началось формирование новой методологической ситуации»⁴², однако это не подтверждается публикацией сколько-нибудь значимых исследований, опиравшихся на новые источники и новые методологические подходы. Такие работы начали появляться позднее, в середине 1990-х гг. В целом труды А.А.Кононенко основаны на известных данных и не вносят нового в исследование темы. Часть работ по истории социалистических партий проанализирована в историографических исследованиях Е.П.Сичинского, А.А.Коробкина, В.А.Лапандина⁴³, А.Л.Литвина⁴⁴.

Подводя итоги состоянию историографических исследований, можно отметить следующие характерные черты: медленный, но неуклонный рост числа историографических работ, свидетельствующих об усилении тяги историков к обобщению накопленного материала; безусловное лидерство меньшевистской партии по количеству и качеству публикаций как объекта изучения. Что касается методологических новаций в современных историографических исследованиях, то проблематика политических партий пока остается в значительной мере в стороне от этих процессов. Историография по-прежнему сводится либо к истории исторической мысли, либо к истории изучения отдель-

⁴¹ Кононенко А.А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Тюмень, 2005. – С.7.

⁴² Там же. – С.13.

⁴³ Сичинский Е.П. Отечественная историография социалистических партий на Урале в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917 – 1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1992; Коробкин А.А. Современная историография «демократической контрреволюции» восточной части России // Россия в XX в.: история и историография: Сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2002. – С.140 – 156; Лапандин В.А. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны: историко-библиографическое исследование отечественной литературы. – Самара, 2006, и др.

⁴⁴ Литвин А.Л. Судебный процесс над лидерами партии правых эсеров в 1922 г. (историографические заметки) // Россия в глобализирующемся мире: сб. науч. ст. – Архангельск, 2006. – С. 192 – 206.

ных тем и проблем⁴⁵. Разумеется, подобный ракурс исследования имеет право на существование, позволяя выявить еще неизученные или нерешенные вопросы, задавая необходимые ориентиры для дальнейшего анализа.

Между тем, в конце XX – начале XXI вв. представления о предмете историографии подверглись существенному пересмотру. Историографические исследования, как отмечает Л.П.Репина, вышли на более высокую орбиту, все больше ассоциируясь с «пограничной линией между историей науки и анализом коллективных представлений, отраженных в разнородных текстах»⁴⁶. Целью такого анализа является осмысление исторического прошлого в культурном контексте настоящего, установление взаимосвязи между текстами и миром человеческого опыта. «Современное качественное историографическое исследование, – подчеркивает Т.А.Сидорова – является комплексным, системным, теоретико-методологическим, опирается на междисциплинарный подход, синтезирующий возможности смежных с историей наук, диапазон которых исключительно широк и органичен для интеллектуальной истории»⁴⁷.

Отдельным и недостаточно еще разработанным направлением историографии социалистических партий является практика историко-антропологических исследований, анализирующих профессиональную субкультуру, «историографический быт», внутренний мир историка, способы существования в профессиональной среде, межличностные связи, коммуникативные практики⁴⁸. В рамках этого подхода выделяются сюжеты о творческой индивидуальности ряда исследователей о

⁴⁵ Как отмечают В.П.Корзун и З.А.Чеканцева, «...в России самой распространенной разновидностью историографического исследования является историография избранной для изучения темы, которая ориентирует преимущественно на очерчивание нового проблемного поля, предстает атрибутивным признаком научности текста и позволяет, наполнив свой «историографический долг», воспринимаемый нередко как обременительная формальность, перейти наконец к почтенному авторскому нарративу». См.: **Корзун В.П., Чеканцева З.А.** Бриколаж по-советски: размышления о книге А.В. Гордона // Новое литературное обозрение. – 2010. – №104. – С.351.

⁴⁶ **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.393.

⁴⁷ **Сидорова Т.А.** Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.586.

⁴⁸ Подробнее о понятии «историографический быт» см.: **Алеврас Н.Н.** Что такое «историографический быт»? Из опыта разработки и внедрения историографической дефиниции // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.517 – 534.

«центральном ядре» и «периферии» научной жизни, проблеме уникальных и типичных образов историков (появление таких проектов, как «Человек второго плана»). Опубликованные в последние годы воспоминания, дневники, интервью историков (И.И.Минца, Л.М.Спирина, К.В.Гусева, В.В.Комина и других) вместе с обширным архивным наследием, хранящимся в личных фондах исследователей являются перспективным направлением для анализа истории науки как процесса, деятельности конкретных личностей. Стоит заметить, что такого рода исследования давно уже присутствуют в отечественном историографическом процессе, правда, в латентной форме.

Определенный интерес представляет информация о персональных данных ученых (более 80 человек) – исследователях истории неонароднических партий из России и зарубежных стран, обобщенная автором настоящей работы в 2008 – 2010 гг. в рамках проекта «Неонародничество и неонароднические партии в истории России в XX в.: библиографический справочник» (грант РГНФ 08-01-00134а)⁴⁹. Можно выделить характерные черты современного сообщества исследователей партии социалистов-революционеров. Во-первых, история ПСР как исследовательская тема сравнительно более популярна среди отечественных историков, более чем история любой другой политической партии. Во-вторых, заметно омоложение состава историков и увеличение количества специалистов из регионов. Это идет вразрез с общероссийской тенденцией – по утверждению Г.А.Бордюгова и С.П.Щербины, практически половина российских историков работает в Москве⁵⁰. В-третьих, центр исследовательской работы переместился в Россию, о чем свидетельствует сокращение числа зарубежных авторов; более того, в современной немецкой и французской историографии (давших известные имена М.Хильдермайера, Л.Хэфнера, Ж.Байнака) нет исследователей, которые специализируются по истории неонародничества. Наконец, анализ тематики публикаций последних лет, а также диссертационных исследований показывает рост интереса историков к концептуальным обобщениям, поиск новых парадигмальных подходов применительно к истории партии социалистов-революционеров. Очевидно, это и

⁴⁹ См.: **Суслов А.Ю.** Неонароднические партии в истории России XX века: опыт работы над библиографическим справочником // Румянцевские чтения – 2010. Ч.2: мат.межд.науч.конф. – М., 2010. – С.151 – 155.

⁵⁰ Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред.Г.Бордюгова. – М., 2011. – С.135.

должно стать актуальной исследовательской задачей для научного поиска по данной проблематике.

Таким образом, можно констатировать отсутствие в современной исторической науке историографических исследований, в которых были бы проанализированы все стороны и аспекты развития отечественной историографической традиции в области изучения истории социалистических партий. Представляется необходимым подведение итогов изучения партийно-политического движения в России после октября 1917 г. на современном историографическом этапе и определение круга вопросов, требующих дополнительного рассмотрения. Важно оценить теоретико-методологический уровень осмысления российскими историками истории крупнейших социалистических партий, наметить перспективы дальнейшей научной разработки. Современная российская историография располагает реальными возможностями для всестороннего анализа политических концепций и конкретной деятельности политических партий России.

В главе II «Формирование отечественной историографии социалистических партий в 1920-50-е годы» рассматривается процесс становления различных интерпретаций истории РСДРП, ПСР и ПЛСР в Советской России и эмиграции.

В §1 «Постреволюционная история ПСР, РСДРП и ПЛСР(и) в оценках социалистов-революционеров и меньшевиков» рассматривается оценка истории социалистических партий в работах самих социалистов. Эволюция социал-демократической историографии была связана с изменением самого меньшевизма после Октябрьской революции. Критика меньшевиками большевиков была связана не с принципиальным отказом от идеи социалистической революции вообще, а с убеждением в том, что большевики, форсируя социалистическую революцию в отсталой стране, могут спровоцировать контрреволюцию и восстановление старого порядка. Поэтому меньшевики рассматривали большевистскую диктатуру как меньшее зло на фоне этой перспективы⁵¹. В то же время ряд видных меньшевиков (П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов и другие) с самого начала расценили захват большевиками власти и ликвидацию демократии как подлинную контрреволю-

⁵¹ **Мартов Ю.О.** Линия социал-демократии // Оборона революции и социал-демократия: Сб.ст. – М., 1920. – С.3 – 8; **Martov J.** Geschichte der russischen Sozialdemokratie. Mit einem Nachtrag von Th.Dan: Die Sozialdemokratie Rußlands nach dem Jahre 1908. – Berlin, 1926.

цию. Они заложили основы правого течения внутри меньшевизма⁵². Таким образом, в меньшевистской эмигрантской историографии выделяется позиция «официального» меньшевизма, так называемая линия Мартова – Дана, и взгляды правых меньшевиков, как внутрипартийных, так и стоявших вне рядов Заграничной Делегации РСДРП. Противостояние этих двух течений, порой довольно драматичное, продолжалось до начала 1940-х гг. и завершилось с выходом Ф.И.Дана из состава Заграничной Делегации РСДРП.

Во многом схожие, хотя отнюдь не идентичные процессы шли в эсеровской историографии. Социалисты-революционеры не создали специального исследования по истории ПСР. В своих работах они касались преимущественно гражданской войны в России, публикации о деятельности партии в годы нэпа практически отсутствовали. Правых эсеров и других авторов 1920-1930-х гг. волновал, по сути, один вопрос – в чем причина поражения партии в борьбе с большевиками и ухода с российской политической сцены? Подчеркивалась роль репрессий со стороны большевиков и белого движения, отмечался неудачный опыт коалиции с буржуазией, чья предательская роль выявилась слишком поздно⁵³. Однако эсеры не замалчивали собственные ошибки, подчас весьма серьезные, прежде всего то, что ПСР не смогла сохранить единство своих рядов и проявить твердость в осуществлении своей программы.

В целом меньшевистские и эсеровские авторы, признавая свои политические ошибки, главной причиной поражения все же считали слабость тех общественных сил, на которые мог опереться в России демократический социализм. Социальной опорой демократии социалисты-революционеры считали «трудящийся класс» (рабочие, крестьяне, интеллигенция), а социал-демократы – пролетариат. Неудачный для социалистических партий исход российской революции был связан в первую очередь с тем, что эти общественные классы не успели в полной мере сформироваться и достигнуть необходимой степени зрело-

⁵² Аксельрод П.Б. О большевизме и борьбе с ним: (Из письма Ю.О.Мартову. 6 сентября 1920 г.) // Социалистический вестник. – 1921. – № 6. – С.3 – 7; Потресов А.Н. В плену у иллюзий: (Мой спор с официальным меньшевизмом). – Париж, 1927.

⁵³ Год русской революции (1917 – 1918 гг.): Сб.ст. – М., 1918; Большевики у власти: Социально-политические итоги Октябрьского переворота: Сб.ст. – Пг. – М., 1918; Народовластие: Сб.ст. членов Учредительного Собрания фракции социал-революционеров. – Вып.1 – 3. – М., 1918; Социалист-революционер. – Сб.1 – 3. – М., 1918; Из недавнего прошлого: Сб.ст. – Пг., 1919; Народовластие: Сб.ст. – Екатеринодар, 1919.

сти⁵⁴. Их борьба против большевизма всегда имела существенные самоограничения и почти никогда не была последовательной.

§ 2 «Формирование советской историографии» посвящен анализу формирования советской историографической традиции. Советская историческая литература об эсерах и меньшевиках стала формироваться в годы гражданской войны и сразу после ее окончания, когда были заложены концептуальные основы: рассмотрение умеренных социалистов как «мелкобуржуазных», «антисоветских», «соглашательских» деятелей, поддерживавших контрреволюцию и развязавших вооруженную борьбу. Традиции советской историографии, заложенные в 1920-е гг. – тенденциозное и выборочное использование источников, анализ политической борьбы с точки зрения большевистской партии, непогрешимость ленинских оценок – сохранились и в последующие годы.

Советская историография с момента своего возникновения считала приверженность мифологии с научным знанием. Историческое знание не было дифференцировано, тесно переплетаясь с политической борьбой и иными вопросами. Литература об эсерах и меньшевиках стала формироваться в годы гражданской войны и сразу после ее окончания, когда были заложены концептуальные основы: рассмотрение умеренных социалистов как «мелкобуржуазных», «антисоветских», «соглашательских» деятелей, поддерживавших контрреволюцию и развязавших вооруженную борьбу. Эта литература была частью глобального государственного проекта, элементом политической технологии по конструированию образа революции, гражданской войны и истории большевистской партии⁵⁵. Советские историки выполняли государственный заказ, имея определенные рамки рассмотрения темы, заданные по большей части официальными документами судебного

⁵⁴ Чернов В.М. Охлос и демос // Из недавнего прошлого: сб. ст. – Пг., 1919.; Дан Ф. Тридцать лет // Социалистический вестник. – 1933. – №10 – 11. – С.10 – 11; Гарви П. Закат большевизма. Десять лет диктатуры. – Рига, 1928. – С.3.

⁵⁵ Луначарский А.В. Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. – М., 1922; Он же. К процессу правых эсеров. – М., 1922; Лелевич Г. Правда об эсерах. – Гомель, 1922; Стеклов Ю.М. Партия социалистов-революционеров (правых и центра). – М., 1922; Вардин И. Политические партии и русская революция. – М., 1922; Он же. Эсеровские убийцы и социал-демократические адвокаты: (Факты и документы). – М., 1922; Попов Н.Н. Что должен знать каждый рабочий о процессе правых эсеров. – М., 1922; Покровский М.Н. Что установил процесс так называемых «социалистов-революционеров»? – М., 1922; Правые эсеры. Материалы для агитаторов. – Ростов н/Д, 1922; Эсеры «на работе» против Советов: (К предстоящему процессу). – М., 1922; Казаков А.С. Партия с.-р. в Тамбовском восстании 1920 – 1921 гг. – М., 1922 и др.

процесса ПСР 1922 г. Негативные образы эсеров и меньшевиков активно формировались и визуальными способами (фильмы Д.Вертова, С.Эйзенштейна, Г.Козинцева, Л.Трауберга, М.Ромма). Стереотипы восприятия истории ПСР, заложенные в начале 1920-х гг., сохранились и в 1930 – 1950-е гг., когда изучение российских политических партий свелось к минимуму.

Газеты, листовки, школьные учебники, исторические труды, митинги, агитпоезда, фотографии, кинофильмы, показательные судебные процессы формировали «основополагающие нарративы» нового режима, включавшие ряд ключевых символов и сюжетов, в том числе и о «врагах революции». В антиэсеровской и антименьшевистской пропаганде и использовались черты, апеллировавшие к бытовому антисемитизму и недоверию к интеллигенции. Конструирование прошлого достигло своей кульминации в создании фиктивной истории партии – Кратком курсе «Истории ВКП(б)». Именно поэтому «большевистский вариант» истории революции был более успешен по степени массового и эмоционального воздействия. В условиях монополии на средства массовой информации позиция демократических социалистических партий, которые оказались в положении проигравших, была очевидно слабее. Эсеры и меньшевики в своих эмигрантских работах, преимущественно историко-мемуарных, лишь реагировали на сотворение большевиками новой революционной традиции с ее символами и ключевыми образами («бой с тенью», по выражению М.Раева).

Глава III «Отечественная историография 1960 – начала 1990-х годов» посвящена анализу основных тенденций развития отечественной исторической науки вплоть до начала 1990-х годов. Советская наука, начиная с 1960-х гг. смогла в определенной степени отойти от жестких схем изучения истории ПСР и РСДРП, наполнить их, хоть и в раках прежней, общеобязательной методологии, важным фактическим материалом. Это не привело к качественным сдвигам, но позволило со временем, после падения советской системы, строить новые подходы на серьезном фундаменте.

В §1 «Общие подходы и идеологические установки» рассматриваются концептуальные установки советской исторической науки. Все время существования советской исторической науки можно рассматривать в качестве единого периода, поскольку серьезных изменений в теоретико-методологическом плане не происходило. Менялись лишь количественные характеристики: темпы развития, источниковая база, объем исследований и проблематика, организация научной работы. Поэтому традиции советской историографии, заложенные в 1920-е гг. – тенденциозное и выборочное использование источников, анализ

политической борьбы с точки зрения большевистской партии, непогрешимость ленинских оценок, особый клишированный язык – сохранились и в последующие годы⁵⁶. Вместе с тем, советская наука, начиная с 1960-х гг. смогла в определенной степени отойти от жестких традиционных схем изучения истории ПСР и РСДРП, наполнить их, пусть и в рамках прежней, общеобязательной методологии, важным фактическим материалом. Сообщество историков не было однородным. Сказывалась и творческая индивидуальность исследователей, в силу которой в каждом поколении советских историков были авторы, создававшие яркие научные работы⁵⁷. Именно тогда, в 1970-е гг., сформировалась группа профессиональных историков политических партий России, сложилось своеобразное научное сообщество, в определенной мере дистанцировавшееся от традиционной истории КПСС (феномен «калининских» конференций⁵⁸). Лучшие из советских историков стремились профессионализировать социальный заказ, отстоять свою научную нишу при безусловном сохранении идеологических предписаний. В связи с этим советскую историографию политических партий нельзя рассматривать как чистую историю науки, но, в то же время, и

⁵⁶ **Соболева П.И.** Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. – М., 1968; **Рубан Н.В.** Октябрьская революция и крах меньшевизма: (Март 1917 – 1918 г.). – М., 1968; **Стишов М.И.** История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917 – 1930-е годы): спецкурс лекций. – М., 1981.

⁵⁷ **Гусев К.В.** Крах партии левых эсеров. – М., 1963; **Комин В.В.** Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1965; **Спириин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.). – М., 1968; **Он же.** Крах одной авантюры: (Мятеж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 г.). – М., 1971; **Гусев К.В., Ерицын Х.А.** От соглашательства к контрреволюции. – М., 1968; **Гусев К.В.** Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. – М., 1975; **Бурганов А.Х.** Октябрьская революция и мелкобуржуазные партии (март – ноябрь 1917 г.): дис. ... д-ра ист.наук. – Казань, 1966. Диссертация А.Х.Бурганова была утверждена ВАК только в 1990 г. Подробно см.: **Бухараев В.** Вступление (страницы творческой биографии Агдаса Бурганова) // **Бурганов А.Х.** Откуда и куда идешь, Россия? – М., 1996. – С.5 – 15.

⁵⁸ Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: сб.науч.тр. – Ч.1 – 2. – М., 1977; Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980; Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980; Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны. – М., 1980; Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982; Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны. – М., 1982; Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. – М., 1982 и др.

только как атрибут идеологии. Это был сложный феномен в социальной структуре советского общества, сочетавший элементы научного знания наряду с функциями идеологического воздействия – «нормальная наука» (в терминологии Т.Куна) в экстраординарных условиях.

В §2 «Особенности использования источников» анализируется проблема источниковой базы советских работ по истории партий социалистов-революционеров и меньшевиков. Обширный комплекс документальных источников по послеоктябрьской истории ПСР, РСДРП и ПЛСР, которые использовались в отечественной историографии, можно разделить на три группы: 1) документы партийного происхождения; 2) документы органов государственной власти; 3) документы общественных организаций. Исследования советских историков, начиная с 1950-х гг., опирались на все перечисленные группы источников. Безусловно, приоритетным оставалось использование официальных документов РКП(б) для иллюстрации борьбы правящей партии со своими политическими оппонентами. Любая советская работа по истории «непролетарских партий» имела обязательный минимум ссылок на решения съездов и конференций большевиков. В то же время стали использоваться и иные материалы. Особо следует отметить привлечение источников партийного, эсеровского происхождения – материалов эсеровских съездов и Советов; периодической печати ПСР и РСДРП, документов из фондов Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. Это имело большое положительное значение, хотя зачастую данные источников трактовались весьма тенденциозно.

При изучении истории социалистических партий документальные материалы, что вполне справедливо, рассматривались в качестве приоритетных источников. Большинство данных документов публиковались в партийной печати, центральной и местной, служили своеобразной рекламой социалистам, средством для привлечения в партию новых членов. Довольно ограниченно использовалась в советских исследованиях мемуарная литература. Комплекс источников личного происхождения, содержащих информацию по истории ПСР и РСДРП после октября 1917 г., довольно значителен. Только опубликованных мемуаров насчитывают десятки названий. Меньше сохранились и, соответственно, реже появлялись в печати дневники и письма. К тому же значительное количество эпистолярных источников разбросано по различным архивам и частным коллекциям России и зарубежья. Большинство этих мемуаров публиковалось за рубежом, их авторы были настроены резко антибольшевистски, что априори исключало широкое использование данных источников. Использовалась и печать социалистических партий – несмотря на идеологическую заданность (печать

эсеров и меньшевиков изображалась исключительно как клеветническая и контрреволюционная, а газеты и журналы Советской власти – напротив, как честные и объективные), исследования советских историков содержали немало ценного фактического материала – о количестве газетных изданий, особенностях региональной печати, роли периодики в пропагандистской борьбе. Однако практически все работы ограничиваются 1917 – 1920 гг. и не затрагивают последующий период. Даже большевистская печать эпохи НЭПа как источник по истории социалистических партий изучена явно недостаточно. Практически не изучалась деятельность цензуры, кадровый состав редакций, эффективность агитационного воздействия на общество.

§3 «Проблематика исследований» посвящен изучению основных проблем истории социалистических партий, которые ставились советскими историками в 1960-1980-е гг. В соответствии с идеологическими установками складывалась традиционная проблематика исследований по истории социалистических партий после октября 1917 г.: борьба большевиков с меньшевиками и эсерами; роль В.И.Ленина в этой борьбе; собственно история РСДРП, ПСР и ПЛСР – в меньшей степени. Начала изучаться история местных партийных организаций эсеров и меньшевиков (И.С.Капцугович, М.Е.Плотникова, И.Р.Тагиров, В.Н.Сергеев и др.). В 1960 – 1980-е гг. в отечественной исторической науке происходит значительное оживление в исследовании историографической проблематики. На рубеже 1950 – 60-х гг. одним из приоритетных направлений советской исторической науки становится критика «буржуазной» историографии. Она играла свою роль в противостоянии двух систем, двух идеологий в борьбе за влияние на массовое сознание. Нормальный диалог исследователей в условиях «холодной войны», особенно по проблемам истории советского общества, был серьезно ограничен, существовали мощные информационные барьеры. В то же время некоторые советские исследования включались в работы зарубежных авторов, рецензии на них публиковались в ведущих научных журналах и наоборот.

Процесс накопления фактов по истории «непролетарских партий» в советской историографии 1960 – 80-х гг. не привел к качественным сдвигам, но позволил со временем, после падения советской системы, строить новые подходы на серьезном фундаменте. К середине 1980-х гг. становится очевидным, что возможности советской историографии по данной проблематике исчерпаны, что подтверждается, с одной стороны, появлением обобщающих исторических и историографических работ (коллективная монография «Непролетарские партии Рос-

сии. Урок истории»⁵⁹), а с другой – резким сокращением числа исследований.

В главе IV «Современная историография о деятельности социалистических партий России» рассматриваются отечественные исследования после 1991 г.

В §1 «Динамика и тенденции современной отечественной историографии ПСР» анализируются современные публикации по истории партии социалистов-революционеров.

Выделяются масштабные проекты документальных публикаций «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы»⁶⁰. Из персоналий безусловным лидером является В.М.Чернов. Большой интерес вызывает его политическая биография как лидера партии социалистов-революционеров. С другой стороны, опираясь на народнические традиции, но и восприняв идеи европейского социализма, Чернов создал свою оригинальную теорию трансформации России, был автором многих работ по философии, социологии, экономике. Неудивительно, что в постсоветской историографии (наряду с многочисленными изданиями его сочинений⁶¹) Чернову уделяется особое внимание⁶².

В методологическом аспекте в российской историографии ПСР стали реализовываться подходы «новой политической истории» – расширение самого ее предмета, состоящего из многих экономических, социальных, культурных и идеологических граней, дополнение источниковой базы исследований включением в нее ряда массовых источников, наконец, анализ скрытой, неформальной структуры политических отношений, а также процессов, в ходе которых эта структура изменяется (работы Л.Г.Протасова, В.П.Сапона и др.).

Современные исследования существенно обогатили картину истории ПСР после октября 1917 г. Существенно расширилась источ-

⁵⁹ Непролетарские партии России: Урок истории / Редкол.: К.В.Гусев и др.; Под общ.ред.акад. И.И.Минца. – М., 1984.

⁶⁰ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М., 2000.

⁶¹ В.М.Чернов: человек и политик. Материалы к биографии / сост.А.П.Новиков. – Саратов, 2004; **Чернов В.М.** В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах / публ., вступ.ст., подгот.текста и коммент. А.П.Новикова и К.Хузер. – СПб., 2007; **Чернов В.М.** Избранное / [сост., автор вступ. ст. и коммент. О.А.Исхакова]. – М., 2010.

⁶² **Гусев К.В.** В.М.Чернов. Штрихи к политическому портрету. – М., 1999; **Федоренко А.А.** Политическая концепция В.М.Чернова. – М., 1999; **Коновалова О.В.** В.М.Чернов о путях развития России. – М., 2009.

никовая база, появилась идеологическое многообразие. В концептуальном плане часть историков восприняло в качестве модели поражения ПСР теорию модернизации, то есть неприспособленность социальной (как и организационной) структуры партии и неонароднических политических форм деятельности к общему процессу капиталистической индустриализации России.

Современная историография ПЛСР рассматривается в §2 «Партия левых эсеров в литературе 1990 – 2000-х годов». Наиболее полно документальное наследие ПЛСР представлено в сборнике «Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917 – 1925 гг.»⁶³. Специальный сборник документов из архивов бывшего КГБ СССР посвящен проблеме «Левые эсеры и ВЧК»⁶⁴. Разделы сборника посвящены участию партии левых эсеров в ВЧК, следствию о событиях 6-7 июля 1918 г., репрессиям против деятелей ПЛСР. Впервые опубликованы весьма важные для понимания истории партии левых эсеров документы, в том числе резолюции III съезда ПЛСР, материалы Особой Следственной комиссии по расследованию выступления левых эсеров, разнообразные левозэсеровские документы (письма, воззвания, тезисы, обращения), перехваченные чекистами в 1918 – 1922 гг. Основные сюжеты истории ПЛСР рассмотрены в монографиях А.Л.Литвина и Л.М.Овруцкого, С.В.Старикова, Я.В.Леонтьева, В.П.Сапона⁶⁵. Историки обратились к психосоциальным аспектам истории ПЛСР – трагическое прошлое, молодость левозэсеровских лидеров во многом объясняли импульсивность и внешний алогизм их поступков. В силу данных факторов важной чертой для характеристики ПЛСР является морально-психологическая концепция «голгофизма», получившая популярность в современных исследованиях. Левые эсеры полагали, что России, стоящей меж двух миров и первой поднявшей

⁶³ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917 – 1925 гг. В 3-х тт. / Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. – М., 2000; Т. 2. Ч. 1. – М., 2010.

⁶⁴ Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. / под ред. А.Л.Литвина. – Казань, 1996.

⁶⁵ Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). – Казань, 1992; Стариков С.В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 гг.: (на материалах Поволжья). – Йошкар-Ола, 2004; Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М., 2007; Сапон В.П. Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917 – 1918 гг.). – Нижний Новгород, 2008.

знамя революции, уготована трагическая судьба, а им самим суждено стать жертвами революционной борьбы⁶⁶.

Изучение истории блока ПЛСР с большевиками, событий 6 июля 1918 г., истории местных партийных организаций ПЛСР продолжает оставаться приоритетными темами отечественной историографии. Впервые в последние десятилетия на основании новых источников анализируется репрессивная политика правящего режима по отношению к левым эсерам, деятельность левоэсеровского подполья. Создаются научные биографии видных деятелей ПЛСР (М.А.Спиридонова, И.З.Штейнберг, Б.Камков и др.) Гораздо слабее, чем эмиграция ПСР и меньшевиков, пока изучена деятельность и научно-теоретическое наследие левоэсеровской эмиграции.

§3 «Меньшевики: эволюция оценок» посвящен анализу современной историографии меньшевизма. Одним из ключевых позитивных изменений стала масштабная публикация источников. Речь идет, прежде всего, о проектах «Меньшевики в 1917 году» и «Меньшевики в большевистской России. 1918 – 1924». С начала 1990-х гг. формируется группа отечественных и зарубежных исследователей, поставивших целью создание научной документальной истории меньшевизма. Впервые коллективу историков удалось привлечь материалы из российских и зарубежных архивов, ввести в научный оборот ряд новых документов, уточнить имеющиеся публикации⁶⁷. Обширные предисловия и комментарии к этим сборникам, написанные А.П.Ненароковым, З.Галили, Д.Б.Павловым, У.Розенбергом, А.Паначчионе фактически представляют собой самостоятельные очерки по истории РСДРП в 1917 – 1924 годах. Составители сумели представить позицию различных течений в меньшевизме, в том числе социал-демократических групп, не входивших в партию. Впервые опубликованы многие документы Чрезвычайного съезда РСДРП (1917 г.), материалы Всероссийских совещаний и конференций 1918 – 1922 гг., Заграничной Делегации, отдельных местных партийных организаций. Особое место в сборниках занимает переписка лидеров меньшевизма, прежде всего их письма к П.Б.Аксельроду, эпистолярное наследие Мартова, переписка

⁶⁶ Овруцкий Л., Разгон А. Понять «дух 6 июля» // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С.57; Рабинович А. Большевики и самоубийство левых эсеров // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. – С.196 – 197.

⁶⁷ См.: Ненароков А.П., Павлов Д.Б. Разработка документальной истории «советского» меньшевизма: итоги и перспективы // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. – М., 2000. – С.422 – 426. См.: Меньшевики в 1917 году. – Т.3. Ч.2. – М., 1997; Меньшевики в 1918 году. – М., 1999; Меньшевики в 1919 – 1920 гг. – М., 2000; Меньшевики в 1921 – 1922 гг. – М., 2002; Меньшевики в 1922 – 1924 гг. – М., 2004.

Заграничной Делегации и Бюро ЦК в России. Воссоздана серия «Русский революционный архив», основанная на документах из фондов П.Б.Аксельрода, Г.В.Плеханова, Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова. Важным достоинством рассматриваемых сборников является публикация документов правого крыла РСДРП, а также внепартийных правых меньшевиков. Без анализа их позиции история российской социал-демократии в послеоктябрьский период выглядит явно неполной. Представляется, что составителям удалось представить полноценную документальную картину послеоктябрьского меньшевизма. Логическим продолжением этого проекта является публикация обширного документального наследия Заграничной Делегации РСДРП (1921 – 1951), а также материалов партийного Клуба имени Ю.О. Мартова ⁶⁸. Можно говорить о формировании в России нескольких центров по изучению истории социал-демократии – в РГАСПИ, где создан Мемориальный кабинет Б.И.Николаевского, и Центре истории мировой социал-демократии в Институте всеобщей истории РАН.

Большое распространение получил биографический жанр, безусловным лидером которого стал Ю.О.Мартов. Масштаб его личности, роль в истории российской социал-демократии, обширное литературное наследие предопределили интерес исследователей к разным сторонам его жизни и творчества. Наиболее подробно биография Мартова проанализирована в книге И.Х.Урилова⁶⁹. Деятельности Мартова в период первой русской революции посвящена монография Н.А.Казаровой⁷⁰. Отдельные аспекты творчества и политической деятельности Мартова рассмотрены в статьях и книгах А.И.Авруса, Л.В.Селезневой, П.Ю.Савельева и С.В.Тютюкина, А.П.Ненарокова, А.Д.Лаврищева, К.Аладышева⁷¹ и других.

⁶⁸ Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг. / отв.ред. А.Либих и А.Ненароков. – Ч.1 – 2. – М., 2010.

⁶⁹ Урилов И.Х. Ю.О.Мартов: историк и политик. – М., 1997.

⁷⁰ Казарова Н.А. Ю.О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. – Ростов-на-Дону, 1998.

См.: Казарова Н.А. Ю.О.Мартов о характере и перспективах революционного процесса в России // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.359 – 363, а также ее предисловие к книге И.Гетцлера о Мартове: История России в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону, 1997. – С.250 – 254.

⁷¹ Аврус А.И. Ю.Мартов – политический деятель, публицист, человек // Проблемы политологии и политической истории. – Вып.2. – Саратов, 1993. – С.31 – 35; Савельев П.Ю., Тютюкин С.В. Юлий Осипович Мартов (1873 – 1923): человек и политик // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С.133 – 157; № 5. – С.130 – 166; Мамаев И.С. Политические взгляды и деятельность Л.Мартова в 1917 – 1923 гг.: дис. ... канд.ист.наук. – М., 1995; Лаврищев А.Д. Творческая биография Ю.О.Мартова. – М., 2001; Аладышева

Современные историки рассматривают большевиков и меньшевиков, особенно в период после 1917 г., как представителей двух различных типов политической культуры – конфронтационно-гегемонистского, с одной стороны, и ориентированного на более цивилизованные, демократические методы разрешения социальных противоречий и защиты интересов трудящихся – с другой. Вместе с тем отмечается, что в дооктябрьском меньшевизме еще явно преобладали не социал-реформизм и соглашательство, а революционные, пусть более умеренные по сравнению с большевизмом, тенденции. К числу наиболее важных проблем истории РСДРП после прихода большевиков к власти относятся следующие: РСДРП в первые дни после Октябрьской революции; РСДРП и Учредительное собрание; меньшевики и Советы; РСДРП и «движение уполномоченных»; меньшевики и гражданская война; меньшевики в профсоюзном и кооперативном движении; репрессии против РСДРП; меньшевистская эмиграция и Советская Россия.

Дискуссия в современной историографии отражает борьбу мнений в самой меньшевистской партии после октября 1917 г. Часть исследователей солидаризуется с тактикой Мартова, другие полагают, что меньшевикам было целесообразнее вести активную борьбу с правящим режимом, как предлагало правое крыло РСДРП, прежде всего П.Б.Аксельрод и А.Н.Потресов. Эволюция их взглядов, борьба с «официальным меньшевизмом» впервые стала предметом специального анализа в современной российской исторической литературе.

Главное различие между правым и левым крылом меньшевизма заключалось в степени оппозиции большевистскому режиму, а также различных подходах к сотрудничеству с несоциалистическими антибольшевистскими силами. В руководящих органах РСДРП после Октябрьской революции преобладали сторонники признания большевистского режима во главе с Мартовым хотя бы потому, что этот режим пользовался поддержкой части рабочего класса. Причину этого современные историки, соглашаясь с оценками меньшевика Д.Ю.Далина, усматривают в легкости прихода большевиков к власти (следовательно, массовой поддержке), убежденности в недолговечности режима, оптимистичных оценках мировой социалистической революции. Эта политика привела РСДРП к роли «беспомощной оппозиции» диктатуре, строившей однопартийную систему.

К. Публицистика и власть: (На примере политической публицистики Ю.О.Мартова). – Саранск, 2002.

Линии официального меньшевизма противостояло правое крыло, представленное П.Б.Аксельродом, А.Н.Потресовым, М.И.Либером, В.О.Левицким, Г.Д.Кучиным и другими. Степень их активности и оппозиционности была различной. В районах, непосредственно охваченных гражданской войной, ряд меньшевиков принял участие в вооруженной борьбе с большевистской властью. Однако, как подчеркивают современные исследователи, в целом РСДРП отстаивала линию на чисто идейную борьбу с большевизмом и исключала из своих рядов участников антибольшевистских восстаний. В целом история правого меньшевизма, его идейные основы и практическая деятельность подробно проанализированы в работе А.П.Ненарокова⁷²

Фактически современные дискуссии о послеоктябрьском меньшевизме являются продолжением партийной полемики первой трети XX в. Противостояние между «правым» и «левым» меньшевизмом фактически обрело второе дыхание в работах российских исследователей XXI века. Речевые шаблоны партийной риторики, эмоциональная составляющая научной полемики позволяет утверждать, что российская историографическая культура сохраняет неразличимость научного и идеологического дискурса, что поиск «чистой» и «многофакторной» истории политических партий России является особенно сложной задачей с отдаленными перспективами. С другой стороны, это стимулирует дальнейшие исследования.

Новым явлением в историографии стали исследования по истории репрессивной политики Советского государства по отношению к социалистическим партиям. Наряду с документальными публикациями⁷³, появился ряд серьезных монографических исследований⁷⁴.

⁷² **Ненароков А.П.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012.

⁷³ **Меньшевики в советской России:** сб. док. / сост. А.Л.Литвин. – Казань, 1998; **Меньшевистский процесс 1931 года:** сб. док. / сост.: А.Л.Литвин и др. – В 2-х кн. – М., 1999; **Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.):** Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / сост. С.А. Красильников, К.Н.Морозов, И.В.Чубыкин. – М., 2002; **«Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» процесса с.-р. 1922 г.:** Документы и материалы из личного архива В.Н.Рихтера / сост., коммент. К.Н.Морозова, А.Ю.Морозовой, Т.А.Семеновой (Рихтер). – М., 2005; **Правозсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г.** Стенограммы судебных заседаний: в 14 т. Т.1 и 2 / науч.ред. А.Л.Литвин. – М., 2011.

⁷⁴ **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999; **Морозов К. Н.** Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922 – 1926): этика и тактика противоборства. – М., 2005.

В §4 «Современная отечественная историография о роли социалистических партий в осуществлении модернизации России» исследуется современная историография социалистических партий через призму теории модернизации.

С точки зрения ряда исследователей оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. Эта точка зрения, сформулированная в 1960-70-е гг. западными историками⁷⁵, пока остается преобладающей в работах тех немногочисленных российских историков, которые обращаются к теоретическим аспектам истории социалистов-революционеров и социал-демократов⁷⁶. Концептуальное осмысление исторического пути ПСР через призму теории модернизации представлено двумя основными подходами: одни авторы (М.Хильдермайер, К.Н.Морозов) полагают, что единственной партией, которая по своей социальной структуре и фактически модифицированной программе могла служить как форум выражения интересов всех основных групп населения России, была партия социалистов-революционеров. С другой стороны, ряд исследователей (Н.Д.Ерофеев, А.С.Сенявский, О.В.Коновалова) считает, что эсеровская идеология оставалась аграрной утопией (в отличие от индустриально-урбанистической программы большевиков), недостаточно пригодной для решения главной задачи страны – ее модернизации.

Нетрудно заметить, что исследователи народнической модели, опираясь на анализ одних и тех же характерных черт этого явления – масштабности, гетерогенности социальной базы, опоре на длительную традицию – приходят к диаметрально противоположным выводам. То, что одним историками видится очевидным преимуществом народнической (эсеровской) модели, другим кажется одной из ключевых причин поражения. Несмотря на критику теории модернизации, очевидно, что ее когнитивный потенциал далеко не исчерпан. Возможно, ключевой проблемой ПСР и РСДРП стало то, что они так и не стали подлинно реформистскими партиями, не смогли предложить реальной альтернативы большевизму. Процесс эволюции этих партий, начавшийся еще

⁷⁵ **Hildermeier M.** Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900 – 1914). – Köln; Wien: Bohlau, 1978; **Хильдермайер М.** Шансы и пределы аграрного социализма в российской революции // Россия в XX веке: историки мира спорят. – М., 1994.

⁷⁶ **Сенявский А.С.** Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности // Россия в XX веке: Реформы и революции. – Т.1. – М., 2002; **Шелохаев В.В.** Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.83.

до первой мировой войны, отчетливо проявился в 1917 г., но далеко не был завершен. Оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. В итоге именно большевики сумели соединить социалистическую доктрину, пришедшую с Запада и являвшуюся проявлением «модернити», с традиционными ценностями: идеалами общины, бескорыстием и подвижничеством

Характерные позитивные тенденции современных исследований, состоящие в разнообразии точек зрения; систематической публикации источников; распространении биографического жанра, то есть в преодолении «безликости» истории – позволяют надеяться на создание в будущем серьезных теоретических конструкций. Историческая наука постепенно изменяет и массовые представления общества о месте и роли социалистических партий в истории России XX в., однако трансформация научного знания в обыденное – весьма долгий и сложный процесс, свидетельством чего служат отражения в современных масс-медиа многих проблем истории, связанных с эсерами и меньшевиками – современные подходы зачастую соседствуют с давними стереотипами (дело Ф.Каплан и др.).

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Отечественная историография социалистических партий прошла сложный путь, отразив изменения политического режима и общественного сознания. С момента своего возникновения, после октября 1917 г., она никогда не была единой, так как включала в себя и работы самих российских социалистов, пытавшихся осмыслить исторический путь своих партий, труды советских историков, выражавших позицию правящего режима, исследования диссидентов, имевших свой взгляд на историю постреволюционной России. После распада Советского Союза начинается новый этап в отечественной историографии, не только вобравший в себя многое из достижений предшественников, но и отличающийся созданием новых, оригинальных подходов. Фактически историография социалистических партий стала маркером возможности исторической альтернативы в истории России XX в., опытом осмысления национальной идеи.

История изучения небольшевистских социалистических партий может рассматриваться как модель развития историографических знаний в контексте интеллектуальной культуры в рамках формирования, эволюции и крушения авторитарной системы. Факторы динамики развития исследований были обусловлены различными процессами.

Создание полноценной научной картины истории социалистических партий после октября 1917 г. требует полноценного использо-

вания всех групп исторических источников. Это дает возможность сравнить и проверить информацию, содержащуюся в документах, мемуарах или в печати, дополнить исследование редкими и малоизвестными подробностями. Большое значение, на наш взгляд, имеет активное изучение тех источников, которые до сих пор еще не получили должной разработки, в первую очередь это документы местных партийных организаций, судебно-следственные материалы, эсеровская и меньшевистская печать, особенно после 1918 г. Анализ этих источников поможет существенно расширить представления об истории оппозиционных социалистических партий, помочь в более правильном понимании их роли и места в российской действительности 1917 – 1920-х гг.

В то же время стоит подчеркнуть, что новый материал стимулирует исследования, привносит новые темы, разрешает фактические неточности, но сам по себе не способен породить новую парадигму. Необходимо осмыслить и освоить опубликованный материал. Важным является обновление методологической базы, использование подходов политической и социальной истории. Прежде всего имеются в виду антропологические методы, рассматривающие взаимосвязи индивидов и социальных структур, и культурологические, обращающие внимание на партийную риторику. Важно включить проблему взаимоотношений социалистических партий в общий социокультурный контекст. Таким образом, сочетание различных научных направлений позволит изучать как «верховые», партийно-политические, так и «низовые», массовые аспекты революционного процесса.

Современная российская историографическая традиция в области изучения российской многопартийности представляет собой сложное и многоплановое явление, отражая общие проблемы отечественной науки. Большую позитивную роль сыграло преодоление национальных границ в историографии, доступность публикаций и исследований зарубежных ученых. Началось становление единого историографического пространства. Развиваются самые разные формы поддержки исторической науки, формируются элементы негосударственной научной институциональной структуры. Возникли разные гуманитарные среды, автономные и пересекающиеся, устроенные по принципу более-менее открытых профессиональных сообществ, в своей основе использующих клубную схему функционирования. Появились журналы, которые стали не просто коммуникационной средой, но и новыми формами научной жизни и новыми местами знания. Одним из важных центров гуманитарного пространства стал Интернет.

Причины провала демократической социалистической альтернативы можно найти и в традиционной авторитарной культуре России, и в катастрофических социальных условиях, вызванных гражданской войной, и в действиях большевиков и белых режимов ⁷⁷. Однако, на наш взгляд, провал демократического эксперимента в России был главным образом обусловлен его собственной политической слабостью, раздробленностью социалистов-революционеров и меньшевиков. Лидеры российских социалистических партий перешли на умеренные реформистские позиции в тот период, когда большинство населения страны (прежде всего рабочие и солдаты), в том числе и значительное количество рядовых эсеров и меньшевиков стали придерживаться радикальных взглядов. Социалисты, как и большевики, в известной степени чувствовали себя на вершине вулкана, которым не в силах были управлять.

Социалистические партии в послеоктябрьской России были в числе тех, кто дал старт попыткам разоблачить антидемократический характер большевизма. Неудача социалистов-революционеров и меньшевиков в этой борьбе, тем не менее, не тождественна их поражению в историческом споре о демократии, социализме и роли политических партий. Современная историческая наука стоит перед глобальной задачей написания истории социализма и социалистических идей в России, начиная с эпохи XIX в. до современности. Исследования по истории социалистических партий являются важной частью этого процесса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров в Советской России (октябрь 1917 – 1930-е гг.): источники и историография. – Казань, 2000. – 232 с.
2. Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров после октября 1917 года в современной историографии. – Казань, 2002. – 72 с.
3. Суслов А.Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2006. – 292 с.

⁷⁷ Шубин А. Социалисты в российской революции 1917 – 1921 гг. // Карло Росселли и левые в Европе: к 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С.120.

4. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры в Советской России: источники и историография. – Казань: Изд-во Казан.гос.технол.ун-та, 2007. – 232 с.

II. В работах, опубликованных в перечне периодических научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Суслов А.Ю. О публикации документов по истории партии эсеров // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С.174 – 175.
2. Суслов А.Ю. Социалистические партии в послеоктябрьской России: историографическое осмысление // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №3. – С.326 – 329.
3. Суслов А.Ю. Послеоктябрьский меньшевизм: основные проблемы современной историографии // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №4. – С.262 – 266 (в соавт. с О.Н.Коршуновой)
4. Суслов А.Ю. Возвращаясь к публикации об эсерах // Вопросы истории. – 2007. – №3. – С.174 – 175.
5. Суслов А.Ю. Социалистические партии в Советской России: историографическое осмысление // Государственная служба. – 2007. – №6. – С.133 – 136.
6. Суслов А.Ю. Социалисты в Советской России: проблемы историографии // Вестник Томского университета. – 2008. – № 309 (апрель 2008). – С.103 – 108.
7. Суслов А.Ю. Послеоктябрьский меньшевизм в современной историографии // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2008. – №4. – С.79 – 86.
8. Суслов А.Ю. Меньшевики и социалисты-революционеры после октября 1917 г.: тенденции и динамика современной историографии // Известия Алтайского гос.ун-та. – 2008. – №4. – С.182 – 189.
9. Суслов А.Ю. Партия меньшевиков в Советской России: современная историография // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. – Вып.11 (67). – С.317 – 323.
10. Суслов А.Ю. [Рец.]: Чернов В.М. В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах / публ., вступ. ст., подг. текста и коммент. А.П. Новикова, И.К. Хузер. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 528 с. // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. История России». – 2009. – № 17 / 09. – С. 261 – 262.

11. Суслов А.Ю. Меньшевики и социалисты-революционеры в Советской России: проблемы современной историографии // Вестник Моск.гос.обл.ун-та. Сер. История и полит.науки. – 2010. – №3. – С.21 – 25.
12. Суслов А.Ю. Постреволюционная история меньшевизма в оценках социал-демократической эмиграции // Вестник ВЭГУ. – 2010. – №6 (50). – С.37 – 44.
13. Суслов А.Ю. Новая публикация документов судебного процесса над социалистами-революционерами 1922 года // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №2(8). Ч.2. – С.182 – 184.
14. Суслов А.Ю. [Рец.]: Правозсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний: в 14 т. Т.1 и 2 / науч.ред. А.Л.Литвин. М.: РОССПЭН, 2011. 687 с. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – №2. – С.105 – 106.
15. Суслов А.Ю. Постреволюционная история эсеров и меньшевиков в оценках социалистической эмиграции // Вестник Чувашского гос.пед.ун-та им.И.Я.Яковлева. Сер. «Гум. и пед. науки». – 2011. – №3 (71). – Ч.2. – С.174 – 179.
16. Суслов А.Ю. Модернизация России и социалисты в первой трети XX века: проблемы исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С.190 – 192.
17. Суслов А.Ю. Российские социалисты после октября 1917 года: проблемы теории и методологии изучения // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – №4. – С.49 – 53.
18. Суслов А.Ю. Судьбы демократического социализма в России: итоги научной конференции в Москве // Клио: Журнал для ученых. – 2013. – №11 (83). – С.119 – 120.
19. Суслов А.Ю. Отечественная историография российских социалистических партий: теоретико-методологические аспекты // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – №6 (27). – С.187 – 193.
20. Суслов А.Ю. Проблемы партийной истории на конференции партии социалистов-революционеров в Праге (1931 г.) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – №4. – С.201 – 205.

III. В статьях, рецензиях и докладах на научных конференциях

1. Суслов А.Ю. Легальная периодическая печать Советской России как исторический источник по процессу социалистов-революционеров 1922 года // Проба пера: Сб.ст. – Казань, 1997. – С.64 – 75.
2. Суслов А.Ю. Процесс правых эсеров 1922 года в советской исторической литературе 1920-х годов // Платоновские чтения: Сб.науч.тр. – Вып.І. – Самара, 1998. – С.85 – 89.
3. Суслов А.Ю. Процесс правых социалистов-революционеров 1922 года в отечественной историографии // Проба пера: Сб.ст. – Вып.2. – Казань, 1998. – С.86 – 105.
4. Суслов А.Ю. Партия правых эсеров после октября 1917 года в современной историографии // Точка зрения: Межвуз.сб.науч.тр. – Казань, 1999. – С.53 – 68.
5. Суслов А.Ю. Документальные источники по истории партии социалистов-революционеров после октября 1917 года: общая характеристика // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Вып.І. Ч.1. – Нижнекамск, 1999. – С.29 – 33.
6. Суслов А.Ю. Процесс правых эсеров 1922 года в общественно-политической жизни Советской России // Платоновские чтения: Сб.науч.тр. – Вып.ІІ. – Самара, 1999. – С.41 – 42.
7. Суслов А.Ю. Партия правых эсеров после октября 1917 года: основные итоги изучения // Историческая наука в Казанском университете. – Казань, 2000. – С.148 – 149.
8. Суслов А.Ю. Партия правых социалистов-революционеров в 1917 – 1922 гг.: основные проблемы изучения // Конференция стипендиатов Фонда Генриха Белля: Рабочие материалы (программа, тезисы докладов). – СПб., 1998. – С.54.
9. Суслов А.Ю. Процесс правых эсеров 1922 года: обзор опубликованных документальных источников // Актуальные проблемы гуманитарного и экономического образования в негосударственных ВУЗах: Тезисы докладов 1-й науч.-практ. конф. – Ч.1. – Киров, 1998. – С.32 – 33.
10. Суслов А.Ю. Процесс правых эсеров 1922 г. и антиэнэповская кампания в Советской России // Историк и время: Проблемы социально-экономического и политического развития: Сб.науч.статей и сообщений. – Казань, 2003. – С.28 – 32.
11. Суслов А.Ю. Процесс правых эсеров 1922 года и общественно-политическая ситуация в Советской России // Труды социально-

- экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании. – Кн.1. – Казань, 2003. – С.46 – 51.
12. Суслов А.Ю. Процесс правых эсеров 1922 г. и партия меньшевиков // Социал-демократия: революция и эволюция: Мат.межд. конф. – Ч.2. – Омск, 2003. – С.62 – 66.
 13. Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров в годы гражданской войны: основные проблемы современной историографии // История белой Сибири: материалы 6-й междунар.науч.конф. 7-8 февраля 2005 г. – Кемерово, 2005. – С.20 – 25.
 14. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры и меньшевики: межпартийные взаимоотношения после октября 1917 года // Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI века). – Казань, 2005. – С.32 – 37.
 15. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры и меньшевики: межпартийные взаимоотношения после октября 1917 года // Политико-правовая система России: Мат.конф. – Волгоград, 2006. – С.260 – 263.
 16. Суслов А.Ю. Меньшевицкие журналы «Заря» и «Записки социал-демократа» // История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации: Сб.науч.ст. – Казань, 2006. – С.88 – 92.
 17. Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров в годы Гражданской войны: современная историография // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб.науч.тр. – Вып.7. – Саратов, 2006. – С.214 – 224.
 18. Суслов А.Ю. Выступление партии левых социалистов-революционеров в Москве 6-7 июля 1918 г.: современная историография // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: Сб.ст. – Пенза, 2006. – С.213 – 216.
 19. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры и меньшевики: межпартийные взаимоотношения в годы гражданской войны // Сибирь в период гражданской войны: Мат.межд.науч.конф. – Кемерово, 2007. – С.123 – 126.
 20. Суслов А.Ю. Послеоктябрьский меньшевизм в оценках социал-демократической эмиграции // История и регионология: грани пересечения: Сб.науч.ст. – Казань, 2007. – С.34 – 40.
 21. Суслов А.Ю. Послеоктябрьский меньшевизм в социал-демократических дискуссиях 1920 – 1930-х годов // III Чтения, посвященные памяти Р.Л.Яворского (1925 – 1995): Мат.межд.науч.конф. – Новокузнецк, 2007. – С.263 – 271.

22. Суслов А.Ю. Социалистические партии в России после октября 1917 года: тенденции и динамика современной историографии // 1917 год в российской и мировой истории: Мат.межд.науч.конф. – Красноярск, 2007. – С.91 – 96.
23. Суслов А.Ю. Партии социалистов-революционеров и меньшевиков после октября 1917 г.: тенденции и динамика современной историографии // Вестник Ленинского мемориала. – Вып.9. – Ульяновск, 2007. – С.208 – 214.
24. Суслов А.Ю. Меньшевики и социалисты-революционеры в годы гражданской войны: проблема взаимоотношений // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Мат.межд.конф. – Иваново, 2008. – С.526 – 530.
25. Суслов А.Ю. Меньшевизм после октября 1917 года в современной историографии // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 6 (13). – Тамбов, 2008. – С.202 – 210.
26. Суслов А.Ю. Библиографический справочник по истории неонароднических партий: концепция и структура / К.Н.Морозов, А.Ю.Суслов // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – №4. – С.165 – 167.
27. Суслов А.Ю. Социалистические партии и формирование однопартийной системы в Советской России: современная историография // IV Чтения, посвященные памяти Р.Л.Яворского (1925 – 1995): Мат.конф. – Новокузнецк, 2008. – С.303 – 310.
28. Суслов А.Ю. Социалистические партии в отечественной историографии 1960 – начала 1990-х годов: общие подходы и идеологические установки // Актуальные проблемы исторической науки: Сб.ст. – Вып.5. – Пенза, 2008. – С.280 – 290.
29. Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров после октября 1917 года в зарубежной историографии // Проблемы зарубежной истории и историографии: Сб.науч.тр. – Вып.2. – Чебоксары, 2008. – С.113 – 124.
30. Суслов А.Ю. Современная историография послеоктябрьского меньшевизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №4. – С.12 – 19.
31. Суслов А.Ю. Эсеры и меньшевики в историческом сознании российского общества: эволюция образа // Вестник ВЭГУ. История. – 2009. – №6 (44). – С.39 – 44.
32. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры и меньшевики в годы гражданской войны: современная историография // Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: Сб.мат.науч.конф. – Самара, 2009. – С.77 – 89.

33. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры и меньшевики в советской историографии: 1920 – 30-е годы // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 7 (26). Ч.2. – Тамбов, 2009. – С.139 – 141.
34. Суслов А.Ю. Правый меньшевизм в эмиграции: журналы «Заря» и «Записки социал-демократа» // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы: мат.межд.науч.конф. – М., 2009. – С.346 – 356.
35. Суслов А.Ю. Образы социалистов-революционеров и меньшевиков в историческом сознании российского общества // V Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925 – 1995): Мат. межд. науч. конф. – Новокузнецк, 2009. – С.218 – 221.
36. Susłow A. Dyskusje polityczno-prawne socialdemokratów rosyjskich na emigracji w latach dwudziestych XX wieku // Gdańskie Studia Prawnicze. – T.XX. – Gdańsk, 2009. – S.271 – 279.
37. Суслов А.Ю. Неонароднические партии в истории России XX века: опыт работы над библиографическим справочником // Румянцевские чтения – 2010. Ч.2: мат.межд.науч.конф. – М., 2010. – С.151 – 155.
38. Суслов А.Ю. Социалистические партии в историческом сознании российского общества: эволюция образа в науке и кинематографе // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат. IX Межд.науч.конф. – Иваново, 2010. – С.625 – 630.
39. Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры и меньшевики в историческом сознании российского общества: эволюция образа в кинематографе // Вестник Казан.технолог.ун-та. – 2010. – №3. – С.287 – 291.
40. Суслов А.Ю. Социалистические партии в историческом сознании российского общества: эволюция образа // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации: сб.мат. III межвуз.науч.конф. – Саратов, 2010. – С.268 – 273.
41. Суслов А.Ю. Революционные социалистические партии в историческом сознании российского общества: эволюция образа // Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий: мат.конф. – Комсомольск-на-Амуре, 2010. – С.98 – 104.
42. Суслов А.Ю. Документальная история послеоктябрьской Российской социал-демократии: состояние и тенденции // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат.межд.конф. – Ч.2. – Иваново, 2011. – С.560 – 564.

43. Suslov A. Neopopulism and Neopopulist Parties in Twentieth Century Russia: A Bibliography // International Newsletter of Communist Studies. – Vol.XVII (2011), №24. – P.391 (в соавт. с К.Н.Морозовым).
44. Суслов А.Ю. Современные документальные публикации по истории партии социалистов-революционеров // Исторические записки. – Вып.15. – Пенза, 2011. – С.260 – 266.
45. Суслов А.Ю. Реформа или революция: социалистические партии и проблема модернизации России в начале XX в. // Реформы и революции в России в контексте истории и образовательной практики XX – XXI вв.: К 150-летию со дня рождения П.А.Столыпина. – Чебоксары, 2012. – С.291-297.
46. Суслов А.Ю. Социалистические партии и модернизация России // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ: мат. Всеросс.науч-теор.конф. – М., 2012. – С.557 – 568.
47. Суслов А.Ю. Модернизация и социалистические партии России в первой трети XX в.: проблемы и перспективы современной историографии // Власть и общество в России XIX – XX веков: провинциальный аспект: мат.Всеросс.научно-практ.конф. – М., 2012. – С.79-84.
48. Суслов А.Ю. Современная историография российских социалистических партий: теоретико-методологические аспекты // Общество: философия, история, культура. – 2012. – № 3. – С. 68-75.
49. Suslov A. [Rec.]: Pravo eserovskii politicheskii protsess v Moskve (8 i iunia – 4 avgusta 1922 g.): stenogrammy sudebnykh zasedanii v 14 tomakh.; tt. 1-2. Edited by A. L. Litvin et al. Moscow: ROSSPEN, 2011. 687 pp. // The NEP Era Journal. – 2012. – Vol.6. – P.100 – 103.
50. Суслов А.Ю. Илья Александрович Чемерисский – историк и библиограф // VIII Чтения, посвященные памяти Р.Л.Яворского (1925 – 1995): мат.конф. – Новокузнецк, 2012. – С.364 – 367.
51. Суслов А.Ю. Библиографический справочник по истории неонародничества в России XX века: опыт работы // Труды Международного библиографического конгресса. – Ч.III. – СПб., 2012. – С.176 – 180.
52. Суслов А.Ю. Историческая память и оппозиционные социалистические партии в Советской России // Историческая память и диалог культур: сборник материалов Международной молодежной научной школы (Казань, 2012 г.): в 3 т. – Т.2. – Казань, 2013. – С.284 – 297.
53. Суслов А.Ю. Современное научное сообщество и история социалистических партий России: штрихи к коллективному портрету //

- Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат. XII межд.науч.конф., Иваново, 20-21 февраля 2013 г. – Ч.2. – Иваново, 2013. – С.260 – 267.
54. Суслов А.Ю. Историческая память и социалисты в Советской России: эволюция образа // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. – М., 2013. – С.429 – 432.
55. Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров в Советской России: современные документальные публикации // Актуальные проблемы источниковедения: материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск–Витебск, 9 – 11 октября 2013 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.Н.Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С.50-53.
56. Суслов А.Ю. Конференция партии социалистов-революционеров в Праге (1931 г.) //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №11 (58). – С.172 – 175.